

Е.Н. Козловцева

МОСКОВСКИЕ ОБЩИНЫ
СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ
в XIX – начале XX века

Елена Николаевна Козловцева
Московские общины сестер
милосердия в XIX – начале XX века

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11788760

Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века / Е. Н. Козловцева.: ПСТГУ; Москва;

2010

ISBN 978-5-7429-0592-9

Аннотация

Настоящая монография посвящена истории общин сестер милосердия, действовавших в Москве с середины XIX до начала XX века. Исследование написано на основании многочисленных архивных документов и опубликованных источников. Впервые дается описание всего комплекса существовавших при общинах благотворительных учреждений, разбирается их состав, организация и результативность их деятельности, представлены и проанализированы разнообразные статистические данные. Показана героическая работа общин во время военных действий и эпидемий. Рассказывается о жизни самих сестер милосердия, об их характерах и судьбах. Для всех интересующихся русской историей.

Содержание

Введение	5
Глава 1	19
§ 1. Зарождение института сестер милосердия в России и в мире	19
§ 2. Краткая история основания московских общин сестер милосердия	21
§ 3. Цели и задачи общин	28
§ 4. Состав общин: основатели, руководители, почетные члены и благотворители	30
§ 5. Структура управления общинами	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Николаевна Козловцева

Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века

Рекомендовано для издания Советом исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Рецензент

Д. А. Андреев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Научный редактор

свят. Андрей Постернак, кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета ПСТГУ

Введение

В настоящее время сильно вырос интерес к истории российской благотворительности, что обусловлено многими объективными причинами. Частная и общественная благотворительность – один из интереснейших механизмов выражения разнообразных общественных настроений, а также практического взаимодействия общества и государства. Почти не поднимавшаяся в советское время тема звучала по-новому сегодня, когда не только появилось большое количество остро нуждающихся в помощи людей, но и те, кто готов им помогать, пытаются скоординировать свои усилия, создавая всевозможные благотворительные организации. Здесь как нельзя кстати оказывается опыт, накопленный многовековой историей российской благотворительности. Немалую роль играет и личный пример наших поистине великих предков, которые отдавали делу служения ближним не только собственные средства, но подчас и свою жизнь.

История московских общин сестер милосердия – лишь незначительный аспект многогранной истории российской благотворительности. Общины представляли собой сложное и многоплановое образование. Их возникновение и развитие непосредственно связаны с изменениями, происходившими в русском общественном сознании. Общины явились одними из первых общественных организаций России, существенно расширивших возможности самореализации для женщин всех сословий. В их деятельности сочетались традиции церковной и светской благотворительности, исконного русского благочестия и европейского гуманизма.

Создание общин сестер милосердия стало, по сути, и новым этапом развития отечественной медицины, что выразилось не только в появлении новой медицинской профессии, но и в кардинальном изменении отношения к раненым.

Конец XIX и особенно первая четверть XX в. – это бурное и трагическое время в истории России, когда многие события требовали активной деятельности сестер милосердия. Это и войны, и периодически повторявшиеся неурожаи, вызывавшие голод и эпидемии в целых губерниях. Кроме того, Российское Общество Красного Креста распространяло свою деятельность далеко за пределы России, посылая свои отряды всюду, где требовалась помощь.

Общины существовали во многих городах России, но отдельное изучение именно московских вполне оправдано. Во-первых, заметное количество совершенно разных общин, существовавших в Москве, дает возможность представить общую картину их деятельности. Во-вторых, на структуру организации и их деятельность, безусловно, наложило свой отпечаток уникальное положение Москвы XIX в. как «второй столицы» государства. Наконец, московские общины сестер милосердия изучены гораздо меньше, чем, например, их петербургские аналоги.

Безусловно, исследование истории московских организаций возможно только в контексте истории возникновения и деятельности такого института, как общины сестер милосердия в целом по России.

Для того чтобы составить целостную картину организации и работы московских общин, необходимо на основе анализа большого комплекса документов определить различия и сходства в структуре их управления, составе и сферах деятельности. Важно сравнить тезисы, изложенные в уставах, с реальным положением дел. На основе вышесказанного в данной книге будет сделана попытка с максимально возможной полнотой воссоздать историю деятельности всех московских общин сестер милосердия.

Хронологические рамки исследования охватывают почти весь период существования в Москве данных организаций. Нижняя граница – 1848 г. – дата основания первой московской общины, верхняя – 1917 г. После революции общины еще некоторое время продолжали свое

существование, но их деятельность в это время сводится к минимуму и носит уже совсем иной характер.

Источниковая база данного исследования включает в себя и опубликованные материалы, и неизданные архивные источники, многие из которых до сих пор не введены в научный оборот.

Весь корпус источников можно условно подразделить на пять групп: официальную документацию, делопроизводственный материал, периодику, публицистику и документы личного происхождения.

К первой группе относятся уставы общин сестер милосердия и состоявших при них заведений, положения и правила, регулировавшие их деятельность. До 1862 г. уставы всех благотворительных учреждений в России утверждал император, а затем – министр внутренних дел¹. Как правило, все нормативные документы публиковались в периодической печати или выходили отдельными брошюрами². Но все-таки некоторые из них сохранились только в архивных фондах. Это касается устава общины «Утоли моя печали» 1871 г. (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 70), устава и положения о женской фельдшерской школе при Владычне-Покровской общине (ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3083).

Документы этой группы важны прежде всего для характеристики официального функционирования общин как общественных благотворительных организаций. В них отражены схемы управления общинами, принципы взаимодействия с вышестоящими структурами, порядок финансирования, права и обязанности членов-благотворителей и сестер милосердия.

Вторую группу источников, более важную по значению для данной темы, составляют документы делопроизводственного характера, относящиеся к деятельности как самих общин сестер милосердия и их учреждений, так и управлявших ими структур. Самыми многочисленными источниками данной группы являются отчеты, которые можно разделить на несколько категорий.

Прежде всего, это наиболее общие отчеты о деятельности общины сестер милосердия в целом. Они составлялись ежегодно и представлялись на рассмотрение вышестоящего ведомства (в Московское местное управление Красного Креста, Министерство внутренних дел или Московскому митрополиту, в зависимости от подчиненности общины). Такие отчеты содержат сведения о составе членов общины, количестве состоящих при ней благо-

¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 17852 (12 января 1862 г.).

² Нормальный устав общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. М., 1903; Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1881; Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1890; Устав амбулатории для бедных больных, учрежденной общиной сестер милосердия во имя святого апостола Павла в Москве. М., 1903; Устав больницы Московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» // Московские ведомости. 1877. № 40. С. 1; Устав Иверской общины сестер милосердия при Московском Местном Комитете Российского Общества Красного Креста. М., 1894; Устав лечебницы общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1912; Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871; Устав Московской городской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 1910; Устав общины сестер милосердия во имя святого апостола Павла. М., 1901; Устав общины сестер милосердия во имя святого апостола Павла. М., 1908; Устав общины сестер милосердия при Комитете «Христианская помощь» Российского Общества Красного Креста. М., 1888; Устав Российского Общества Красного Креста. СПб., 1889; Устав убежища для бывших сестер милосердия Российского Общества Красного Креста, учреждаемого в Москве при Комитете Общества «Христианская помощь». М., 1888; Устав школы для сестер милосердия при Московской городской общине «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 6. г.; Положение о больничных учреждениях Александровской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» в Москве. М., 1900; Положение о правах и преимуществах Псковской Иоанно-Ильинской и Московской Владычне-Покровской общин сестер милосердия. М., 1872; Положение о Приюте Св. Царицы Александры для престарелых сестер милосердия при Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали» в Москве. М., 1900; Положение о Терапевтическом отделении Иверской общины. М., 1901.

творительных заведений, движении денежных сумм, а также краткую информацию о конкретной деятельности сестер милосердия.

Отчеты Иверской и Павловской общин, а также общины «Утоли моя печали» регулярно публиковались отдельными брошюрами³. Но рукопись самого раннего отчета общины «Утоли моя печали» (за 1872 г.) содержится только в фонде Главного управления Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 12). Лишь один отчет о своей деятельности выпустила Никольская община⁴. Отчеты Владычье-Покровской общины выходили как отдельными брошюрами, так и публиковались в «Московских церковных ведомостях»⁵. Рукопись еще одного отчета этой общины (за 1884 год) хранится в фондах Российской национальной библиотеки⁶. Отчетная записка за 1872–1882 гг. опубликована А. А. Малыгиным на сайте Московской Покровской общины⁷.

Некоторые общины собственных отчетов не составляли, но сведения о них помещались в отчетной документации вышестоящих структур. Например, новую информацию о Никольской общине удалось найти в отчете Дамского попечительства о бедных в Москве (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29). То же касается и Александринской общины, о деятельности которой наряду с прочими своими учреждениями отчитывался Комитет «Христианская помощь» Российского Общества Красного Креста. Отчеты Комитета за 1906–1910, 1914 годы не публиковались. Они хранятся в фонде Главного управления Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 798, 1018) и впервые вводятся в научный оборот.

Другая категория отчетов составлялась отдельными благотворительными учреждениями, которые числились при общинах. К ним относятся отчеты о деятельности женской фельдшерской школы при Покровской общине за 1913–1914 гг. (ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3579), больницы св. царицы Александры при общине «Утоли моя печали» за 1898–1900 гг. и лечебницы Иверской общины за 1896–1900 г.⁸ Информация, представленная в этих документах, достаточно подробная, но отражает только формальную сторону деятельности заведений и носит большей частью статистический характер.

В особую категорию можно выделить официальные отчеты о командировках, в которых участвовали члены общин сестер милосердия и статистические очерки⁹. Они состав-

³ Отчеты Александровской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», состоящей под непосредственным Высочайшим Ею Императорского Величества Государя Императора покровительством, за 1891–1902 годы. М., 1892–1903; Отчеты о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста за 1898–1915 годы. М., 1899–1916; Отчеты о деятельности общины сестер милосердия во имя святого апостола Павла за 1901–1914 годы. М., 1902–1916; Отчеты по Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали» в Москве за 1907–1908 годы. М., 1908–1909; Отчеты по Московской городской Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали» за 1909–1910, 1912 годы. М., 1910–1911, 1914.

⁴ Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и доктора Ф. П. Гааза Российского Общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. М., 1916.

⁵ Отчет о деятельности Московской Покровской общины сестер милосердия за 1882/83 год. М., 1883; Московская Покровская община сестер милосердия за 1908 год: Обзор деятельности. М., 1909; Московская епархиальная Покровская община сестер милосердия за 1913 год: Обзор деятельности. М., 1914; Отчет о деятельности Покровской общины сестер милосердия за 1893/94 год // Московские церковные ведомости. 1894. № 23 (оф. отд.). С. 64–66; № 24 (оф. отд.). С. 67–68.

⁶ Отчет о состоянии и деятельности Московской епархиальной Покровской общины сестер милосердия за 1884 год. Б. м., б. г.

⁷ Отчетная записка о деятельности Московской Покровской общины сестер милосердия за 1872–1882 гг. // Московская Покровская община сестер милосердия: сайт. М., 2007. URL: <http://p.okrov.ucoz.m/publ/6-1-0-92> (дата обращения: 02.11.2009).

⁸ Отчет о деятельности больницы св. царицы Александры при Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали» за 1898–1900 годы / Под ред. И. К. Спизарного. М., 1902; Отчет о деятельности лечебницы Иверской общины от 15 октября 1896 г. по 1 января 1900 года. М., 1900.

⁹ Абаза Н. С. Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 годы: Отчет главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах. Т. 1–2. СПб., 1880–1882; Барманский В. И. Отчет уполномоченного отряда Иверской общины Красного Креста имени Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны В. И.

лялись уполномоченными отрядов или главными врачами и содержали данные об их персонале, снаряжении, проделанной работе. Это наиболее подробные и ценные для данного исследования отчеты, так как в них, как правило, участники старались отразить все трудности, с которыми приходилось сталкиваться отряду во время командировки.

В качестве особого вида отчетности можно рассматривать исторические очерки, публиковавшиеся к юбилейным датам¹⁰. В них излагалась история деятельности учреждения за большой период времени, при этом информация сильно обобщалась и даже приукрашивалась. Тем не менее такие очерки являются ценным источником, так как составлены на основе документов, в настоящее время уже утраченных, и нередко содержат важные данные. В то же время их можно рассматривать и как первые исследования деятельности общин сестер милосердия.

Сборники статистических сведений о благотворительности в Москве могут рассматриваться как еще одна форма отчетности. Первый такой сборник, составленный Московским городским общественным управлением, вышел в 1891 г.¹¹ Содержащиеся в нем статистические сведения далеко не полные, так как сборник составлялся на основе разосланных по всему городу анкет, на которые многие благотворительные общества по каким-то причинам не захотели или не смогли ответить.

В 1901 г. Московское городское общественное управление, учитывая неудачный опыт анкетирования, опубликовало новый справочник по благотворительности в Москве, составленный на основе уставов и отчетов учреждений, а также непосредственных сношений с ними¹². Данные этого сборника уже гораздо полнее и достовернее отражают действительное положение дел на 1900 г. В 1905 г. вышло дополнение к сборнику, в которое вошли сведения о благотворительных учреждениях, возникших в 1901–1904 гг. или претерпевших за это время значительные изменения¹³.

Информацию по более узким вопросам представляют такие справочники, как «Врачебные учреждения Московского Городского Общественного Управления» и «Список учреждений Российского Общества Красного Креста на театре военных действий»¹⁴.

К той же группе источников относятся журналы заседаний и стенографические отчеты. В фонде Комитета «Христианская помощь» Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12670. Оп. 1. Д. 5) содержатся неопубликованные журналы заседаний членов правления Комитета за 1917 г., а в личном фонде В. Ф. Джунковского (ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 394) – журналы заседаний исполнительной комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Московского военного округа. В качестве источника необходимо привлечь и подробный стенографический отчет заседаний Московского окружного суда по делу игуменьи Митрофании¹⁵.

Барманского, по командировке в 1900–1901 гг. на Дальний Восток. М., 1901; *Гюббенет Х. Я.* Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 гг. СПб., 1870; *Козловский Н.* Война с Японией 1904–1905 гг. Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914.

¹⁰ Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали», состоящая под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя императора. Очерк 30-летия существования общины / Сост. С. А. Кельцев. М., 1897; В память княгини Софьи Степановны Щербатовой. М., 1887; *Костарев С. В.* Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве (1844–1877). М., 1878; ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Никольская община сестер милосердия.

¹¹ Сборник статистических сведений о благотворительности Москвы за 1889 год. М., 1891.

¹² Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901.

¹³ Дополнение к сборнику справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1905.

¹⁴ Врачебные учреждения Московского Городского Общественного Управления. М., 1896; Список учреждений Российского Общества Красного Креста на театре военных действий. Пг., 1917.

¹⁵ *Забелина С. П.* Дело игуменьи Митрофании по обвинению в подделке векселей и спекуляциях: Подробный стенографический отчет. М., 1874.

Помимо того, во многих архивных фондах отложились разрозненные делопроизводственные материалы, отражающие взаимодействие общин с вышестоящими организациями и властными структурами разного ранга. Это приказы, распоряжения, деловая переписка. Особенно много материала такого рода по данной теме содержится в фондах Главного управления Российского Общества Красного Креста (РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1–3), Московского врачебного управления (ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2), Канцелярии московского генерал-губернатора (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16–26), Московской духовной консистории (ЦИАМ. Ф. 203) и в фондах отдельных общин (ЦИАМ. Ф. 219–221; РГВИА. Ф. 12670, 12996). Разрозненные документы отложились в фондах конкретных отрядов Красного Креста (РГВИА. Ф. 12710, 12734, 12755, 16273).

Третья группа источников – материалы периодической печати. В отсутствие других средств массовой информации в газетах и журналах подробно отражалась хроника событий. «Московские ведомости» публиковали уставы общин сестер милосердия. В «Московских церковных ведомостях» помещались многочисленные заметки о событиях, происходивших в жизни Иверской и епархиальной Владычье-Покровской общин, а также отчеты последней. Газетные материалы написаны патетическим тоном, дают очень скудную информацию, но благодаря им можно восстановить картину тех событий, о которых не сохранилось других источников. Особенно ценны материалы провинциальной периодики о командировках московских сестер милосердия в местность, пораженные эпидемиями.

Четвертую группу источников составляют публицистические произведения. Они занимают промежуточное положение между документами и исследованиями: созданные современниками описываемых событий, они не обладают точностью и достоверностью документальных материалов, хотя лучше всего показывают отношение общества к общинам сестер милосердия и связанным с ними событиям, что очень ценно для понимания многих процессов.

Целый комплекс публикаций был связан с судом над начальницей Владычье-Покровской общины сестер милосердия игуменьей Митрофанией, обвиненной в финансовых махинациях. Ее защитники пытались напомнить общественности о важности трудов игуменьи на ниве благотворительности. В. Н. Андреев составил ее подробную биографию¹⁶, целью которой было показать нравственную высоту игуменьи Митрофании и ее принципиальную неспособность к совершению какого-либо преступления. Те же мысли проводятся в сочинении неизвестного автора, которое выполнено в виде четырех писем другу¹⁷. Оба произведения были созданы и опубликованы уже после вынесения приговора по делу и ставили перед собой задачу не повлиять на решение суда, а восстановить доброе имя женщины, которая, по их искреннему убеждению, была несправедливо осуждена.

Противоположные взгляды на дело игуменьи Митрофании высказывались и в печати. Одна из таких публикаций появилась почти сразу после окончания процесса в «Отечественных записках»¹⁸. Ее автор, выступивший под инициалами Н. А., считал приговор вполне заслуженным, но выражал сомнение в том, что тот будет приведен в исполнение.

По окончании Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. появляются первые публикации, повествующие о сестрах милосердия.

Одним из выразителей нового общественного взгляда на сестринское служение стал П. А. Илинский¹⁹, составивший очерк о деятельности сестер милосердия, фельдшериц и

¹⁶ Андреев В. Н. Жизнь и деятельность баронессы Розен, в монашестве игуменьи Митрофании: В 2 ч. СПб., 1876.

¹⁷ Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игуменьи Митрофании, в 4-х письмах. Киев, 1874.

¹⁸ Н. А. Матушка Митрофания // Отечественные записки. 1874. № 11. С. 256–273.

¹⁹ Илинский П. А. Русская женщина в войну 1877–1878 гг.: Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшериц и женщин-врачей. СПб., 1879.

женщин-врачей во время войны 1877–1878 гг. Приведенный в книге фактический материал делает ее ценным источником для данной темы, но в то же время она может рассматриваться как первое исследование настоящего вопроса. В 1910 г. была опубликована заметка запасной сестры милосердия Красного Креста Т. М. Миркович²⁰, которая попыталась оценить ситуацию в современных ей общинах изнутри, опираясь на собственный опыт.

Еще одна категория публицистических материалов освещала работу сестер милосердия во время эпидемий и голода²¹. Книга английской сестры милосердия мисс Кейт Марсден передает впечатления автора о поездке в якутские колонии для прокаженных, где несли служение сестры московской общины «Утоли моя печали». Очерки А. С. Пругавина рисуют выразительную картину последствий неурожая 1898–1899 гг., охватившего многие губернии России. В его работе содержатся и сведения о роли сестер милосердия в помощи пострадавшему населению.

Последнюю, пятую группу источников составляют документы личного происхождения, представленные воспоминаниями и перепиской. Наиболее важный материал по данной теме хранится в личном фонде В. Ф. Джунковского (ГА РФ. Ф. 826). Владимир Федорович Джунковский (1865–1938) прошел путь от адъютанта великого князя Сергея Александровича до московского губернатора, а затем был назначен командиром Отдельного корпуса жандармов и товарищем министра внутренних дел. Много сил и времени он отдавал благотворительности. В 1897 г. В. Ф. Джунковский в качестве уполномоченного отправился на театр Греко-турецкой войны с отрядом Иверской общины сестер милосердия. С тех пор он состоял почетным членом общины и принимал в ее жизни самое деятельное участие. После революции В. Ф. Джунковский несколько раз подвергался арестам, а 21 февраля 1938 г. был расстрелян на Бутовском полигоне. Его личный архив был передан в ГА РФ (Ф. 826), причем часть материалов бесследно исчезла.

В. Ф. Джунковский всю жизнь вел дневниковые записи, которые и легли в основу его воспоминаний. Работу над ними он начал в 1921 г., рассчитывая опубликовать их в издательстве М. и С. Сабашниковых. Его мемуары охватывают более 50 лет и отражают повседневную жизнь Москвы и губернии. В 1997 г. часть этих воспоминаний (за 1905–1915 гг.) была опубликована²². Но наиболее интересные для данной темы фрагменты, касающиеся Иверской общины сестер милосердия, содержатся преимущественно в неопубликованной части воспоминаний за 1893–1904 гг. (ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 43, 45).

Помимо воспоминаний, в фонде В. Ф. Джунковского сохранились письма врачей и сестер милосердия Иверской общины 1900–1905 гг., присланные с театра военных действий (Д. 425, 440, 445, 481, 486, 498, 506, 516, 630, 707). Письма, написанные под свежим впечатлением от событий, достаточно точны в изложении фактов. При этом в них присутствует та эмоциональность, которой нет даже в дневниках и воспоминаниях. Только эпистолярные источники позволяют почувствовать действительную атмосферу и передают чувства корреспондентов.

Важную уникальную информацию о работе сестер милосердия во время Крымской войны 1854–1856 гг. содержат письма великого русского хирурга, профессора Николая Ивановича Пирогова²³. Этот источник представляет собой особую ценность для данного исследования благодаря высокой точности в изложении фактов.

²⁰ Миркович Т. М. Российское Общество Красного Креста и общины сестер милосердия: Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910.

²¹ Marsden K. On Sledge and Horseback to the Siberian Lepers. N.Y., 1892; Пругавин А. С. Голодающее крестьянство: Очерки голодовки 1898–1899 года. М., 1906.

²² Джунковский В. Ф. Воспоминания (1905–1915): В 2 т. М., 1997.

²³ Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.

Отдельный комплекс используемых в работе мемуарных источников повествует о суде над основательницей Владычье-Покровской общины сестер милосердия игуменьей Митрофанией (Розен). Сама игуменья в своих записках говорит о суде очень мало и неохотно, считая себя абсолютно невиновной²⁴. Более подробные воспоминания о процессе оставили судебные деятели тех лет – А. Ф. Кони и Е. И. Козлинина²⁵. Эти источники созданы гораздо позже описываемых событий, очень субъективны и тенденциозны и даже в совокупности не могут дать истинной картины происходившего.

К сожалению, не удалось найти воспоминания и дневники сестер милосердия из московских общин. Однако без такого рода источников невозможно понять взгляды самих сестер милосердия, их отношение к собственному служению и к жизни в общине. Поэтому в исследовании используются воспоминания и записки сестер других российских общин, а также сестер-волонтерок²⁶. Все они посвящены военному времени – работе сестер милосердия в госпиталях и на санитарных поездах. Как правило, там бок о бок трудились представительницы самых разных общин, находясь в одинаковых условиях, попадая в аналогичные ситуации, переживая сходные чувства. Это позволяет полученную из подобных источников информацию применять ко всем вообще сестрам милосердия, делать общие выводы.

В целом же привлеченная источниковая база достаточно обширна и разнообразна, что вполне позволяет раскрыть заявленную тему исследования.

История московских общин сестер милосердия представлена в нашей литературе довольно слабо и поверхностно. Дореволюционных книг на эту тему было немного, да и те в настоящее время в большинстве своем недоступны для читателей и исследователей. Еще хуже обстояло дело в советское время, когда рассказ о сестрах милосердия мог промелькнуть только случайно. Большая же часть исследований появилась лишь в последние годы.

В основном эта тема затрагивается в работах в контексте исследования каких-либо других проблем и вопросов. В первую очередь рассказ об общинах связывают с историей отечественной медицины.

Появление нового института – общин сестер милосердия – было важной вехой в развитии русской медицины. Оно открывало для женщин возможность получить новые знания и реализовать свои способности. Только имея перед глазами пример великолепной работы сестер милосердия, русское общество пошло на следующий шаг – организацию школ для фельдшерниц. Именно этому посвящена книга А. А. Шибкова²⁷, рассказывающая о патриотизме и самопожертвовании сестер милосердия и первых женщин-врачей дореволюционной России. В этом контексте он упоминает и об учреждении в Москве общин сестер милосердия – «Утоли моя печали», Иверской и общины при Комитете «Христианская помощь». Книга основана на материалах РГВИА и ГИА Ленинградской области. Однако время, в которое писалась работа, оставило на ней свой отпечаток в виде разного рода искажений и умол-

²⁴ Розен П. Г. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании. Сообщ. кн. А. Дадян // Русская старина. 1902. № 1. С. 35–56; № 5. С. 285–302; № 6. С. 589–610; № 7. С. 209–224; № 8. С. 439–448; № 11. С. 403–416; № 12. С. 605–620.

²⁵ Козлинина Е. И. За полвека. 1862–1912 гг. Воспоминания, очерки и характеристики. М., 1913; Кони А. Ф. Игуменья Митрофания // Собрание сочинений: В 8 т. М., 1966. Т. 1. С. 64–73.

²⁶ Алчевская Х. Д. Передуманное и пережитое. М., 1912. С. 43–62; Арндт С. А. Воспоминания сестры милосердия. 1877–1878 гг. // Русская старина. 1887. Т. 55. № 7. С. 85–122; № 8. С. 377–418; Григорова А. М. Записки сестры милосердия 1904–1905 гг. // Братская помощь. 1907. № 7. С. 14–39; № 8. С. 110–138; № 9. С. 176–209; 1908. № 3. С. 133–148; № 4. С. 119–131; № 5. С. 123–133; № 6. С. 148–161; № 7. С. 131–140; № 9. С. 162–173; № 12. С. 149–157; Девиз (Охотина) М. И. Из дневника сестры милосердия // Исторический вестник. 1909. Т. 115. № 3. С. 1004–1030; Из путевых записок сестры милосердия 1877 и 1878 гг. // Русский вестник. 1879. Т. 139. № 2. С. 553–601; Истомина С. И. На белом «Орле» в Цусиму: воспоминания сестры милосердия второй Тихоокеанской эскадры // Госпитальные суда в Русско-японской войне. СПб., 2009; Козлова Н. В. Под военной грозой (воспоминания сестры-волонтерки) // Исторический вестник. 1913. Т. 134. № 11. С. 533–562; № 12. С. 943–974.

²⁷ Шибков А. А. Первые женщины-медики России. Л., 1961.

чаний. Кроме того, автор уделяет больше всего внимания петербургским общинам сестер милосердия, а обо всех других, в том числе и московских, он дает лишь самую краткую информацию.

И. В. Зимин связывает создание сети общин сестер милосердия с необходимостью реформирования системы здравоохранения России во второй половине XIX в., которая привела к значительным изменениям системы подготовки женских медицинских кадров²⁸.

В. А. Ковригина²⁹ считает, что общины сестер милосердия возникали в рамках общественной благотворительности, которая уже сложилась в России в первой половине XIX в. По ее мнению, русские общины, в отличие от западноевропейских, создавались вне Церкви, при участии или покровительстве императорской семьи и имели прежде всего практическую цель – оказание медицинской помощи больным и раненым.

Главы, посвященные общинам сестер милосердия, были включены в некоторые учебники по истории сестринского дела для средних специальных и высших учебных заведений³⁰.

Некоторым общинам удалось привлечь к работе в своих учреждениях выдающихся докторов Москвы. Так, в Иверской общине сестер милосердия одно время работал И. П. Ланг, который в 1897 г. был назначен главным врачом отряда общины на театр Греко-турецкой войны. О нем рассказывает статья В. Хотеева³¹, который использует семейный архив доктора и периодическую печать тех лет. Но автор не приводит никаких сведений о самой общине, кроме газетных цитат о деятельности ее отряда на Греко-турецкой войне.

О той же командировке повествует и биограф еще одного врача, входившего в состав отряда Иверской общины³². Знаменитый хирург С. И. Спасокукоцкий отправился на театр военных действий сразу после окончания ординатуры Московского университета. Материал, собранный врачом в этой поездке, позволил ему защитить докторскую диссертацию. Однако М. Г. Спасокукоцкая, автор его жизнеописания, ни словом не упомянула об общине, силами которой был собран и отправлен отряд врачей и сестер милосердия.

Другая тема, с которой напрямую связана деятельность общин сестер милосердия, – это история благотворительности в России. Уходу за больными посвящен очерк священника Н. Добронравова³³, описывающий все виды его организации, существовавшие на Руси. Автор рассказывает и об общинах сестер милосердия. Он называет первые русские общины и говорит об общих принципах их работы, основываясь на правилах для сестер милосердия и статистических данных за 1899–1900 гг. Причины появления общин в России обрисованы в кратком очерке, выпущенном петербургской общиной Св. Георгия³⁴.

Из современных исследователей к теме благотворительности одним из первых обратился П. В. Власов. Глава о сестрах милосердия вошла практически без изменений в две его работы, опубликованные последовательно³⁵. Автор рассказывает о московских общи-

²⁸ Зимин И. В. Женское медицинское образование в России (вторая половина XVIII – начало XX вв.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1999.

²⁹ Ковригина В. А. Здравоохранение // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2: Власть и культура. М., 2000. С. 395–470.

³⁰ История развития сестринского дела в России и за рубежом: Методическое пособие для медицинских сестер и студентов факультета высшего сестринского образования / Сост. А. С. Артюхов, Г. Я. Клименко, А. В. Никитин. Воронеж, 1998; Романюк В. П., Лапотников В. А., Накатис Я. А. История сестринского дела в России. СПб., 1998; Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больницах / Под общ. ред. свящ. С. Филимонова. СПб., 2000.

³¹ Хотеев В. Чести сословия врача ничем не омрачил // Ваш Спутник. 1998. № 30 (август). С. 6.

³² Спасокукоцкая М. Г. Жизнь и деятельность С. И. Спасокукоцкого (1870–1943). М., 1960.

³³ Добронравов Н., свящ. Уход за больными в древнем христианстве и на Руси // Московские церковные ведомости. 1904. № 2. С. 14–18.

³⁴ О потребности в сестрах милосердия для ухода за больными. СПб., 1872.

³⁵ Власов П. В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. М., 1991; Его же. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.

нах сестер милосердия: Никольской, Покровской, Иверской, Александровской «Утоли моя печали», Павловской и об общине при Комитете «Христианская помощь». Повествование, несмотря на то что оно ведется в контексте истории благотворительных учреждений, носит московедческий характер и изобилует подробными сведениями о перемене адресов и архитектурных особенностях храмов. Кроме того, в книге прослеживаются судьбы основателей общин и называются имена многих работавших в них выдающихся врачей и сестер милосердия. О деятельности общин автор рассказывает на основе их уставов и упоминает всего несколько командировок на театр военных действий (во время Русско-турецкой и Русско-японской войн).

Из зарубежных авторов необходимо упомянуть американскую исследовательницу Адель Линденмейер³⁶, которая одной из первых начала изучать общественную благотворительность в России, в том числе и деятельность Российского Общества Красного Креста.

В 2004 г. в Томске прошла научно-практическая конференция, посвященная Международному дню медицинской сестры и 400-летию г. Томска. Несколько докладов, опубликованных в сборнике работ этой конференции³⁷, в той или иной степени затрагивают данную тему. Статья Н. В. Бородаевой³⁸ фактически представляет собой хронологический список возникновения общин сестер милосердия – от самой первой до современных. В небольшом докладе О. В. Ромашовой перечисляются имена великих личностей, «которые стали примером и источником вдохновения для своих последователей»³⁹. В их числе упомянуты и священник Сергей Махаев – настоятель храма Иверской Божией Матери при одноименной общине сестер милосердия Красного Креста, и настоятельница Александровской общины «Утоли моя печали» княгиня Н. Б. Шаховская.

В основательной и подробной монографии Г. Н. Ульяновой⁴⁰ упомянута только Владычно-Покровская епархиальная община сестер милосердия как пример благотворительной деятельности Духовного ведомства. А вот включение рассказа об общинах в статью А. Н. Казакевича, посвященную церковной благотворительности, вызывает много вопросов⁴¹. Почему, например, деятельность Иверской общины Красного Креста отнесена к церковной благотворительности? И почему к ней же не относится работа всех остальных московских общин сестер милосердия, подчинявшихся Российскому Обществу Красного Креста?

В книге Е. Тончу⁴² общины сестер милосердия рассматриваются как один из многочисленных видов женских благотворительных организаций, существовавших в России XVIII – начала XX в. В одной из глав автор этого публицистического издания приводит самые краткие сведения и о первых московских общинах.

В последние годы история общин сестер милосердия рассматривается в ряде публикаций по гендерной истории. В работе Л. Г. Кондрашкиной в контексте характеристики процесса развития личного и общественного самосознания женщин исследуется процесс

³⁶ Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874 гг.: Сб. ст. / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 283–300; *Lindenmeyer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. Princeton, 1996.*

³⁷ Возрождение духовности и милосердия в сестринском деле: Сборник работ научно-практической конференции, посвященной Международному дню медицинской сестры, и 400-летию г. Томск / Под общ. ред. В. Т. Волкова. Томск, 2004.

³⁸ Бородаева Н. В. Страницы истории сестринского движения и общин милосердия в России // Возрождение духовности и милосердия в сестринском деле... С. 10–14.

³⁹ Ромашова О. В. Страницы истории сестринского движения и общин милосердия в России // Возрождение духовности и милосердия в сестринском деле. С. 20–23.

⁴⁰ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX века. М., 2005. С. 334.

⁴¹ Казакевич А. Н. Церковная благотворительность Москвы в начале XX века // Проблемы изучения и преподавания истории социальной работы и благотворительности в России: Материалы общероссийского семинара, проведенного 26–28 марта 2003 г. в СТИ МГУС / Сост. и науч. ред. Л. В. Бадя. М., 2003. С. 102–110.

⁴² Тончу Е. У милосердия женское лицо. М., 2008.

развития и становления отдельных направлений женской медицинской деятельности в государственных и общественных учреждениях России⁴³. Два параграфа диссертации посвящены возникновению общин сестер милосердия в 1840–1850 гг. и основным направлениям их деятельности в последней трети XIX – начале XX в. Автор утверждает, что общины сестер милосердия были главной сферой медицинской деятельности женщин, но вместе с тем сестринское движение носило не только медицинский характер. Возникновение общин «явилось следствием общественной инициативы, стремления общества найти практическое решение поставленного уже в это время во многих публицистических и художественных произведениях вопроса о женской эмансипации»⁴⁴. Рассматривается процесс возникновения и развития общин сестер милосердия по всей стране, но московские общины никак не выделяются из общей картины.

В исследовании Ю. Н. Ивановой⁴⁵ представлена подробная картина работы сестер милосердия на фронтах войн: Крымской, Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой. Книга основана на хорошей источниковой базе: мемуары, отчеты, архивные документы. Автор старается представить общую картину работы РОКК, иногда останавливаясь на конкретных примерах. Примерами, как правило, служат общины Санкт-Петербурга и отдельных губерний. Конкретных сведений о московских общинах крайне мало, и они очень дробные, отрывочные, разбросаны по всей книге. Это, конечно, обусловлено и задачами исследования, и характером источников.

Деятельности русских сестер милосердия в военное время посвящен один из основных разделов монографии П. П. Щербинина⁴⁶. В книге проанализированы социальные, демографические и психологические аспекты сестринского служения. Для проведения этой части своего исследования автор привлекал лишь опубликованные источники и работы своих предшественников. При этом многие выводы, отражающие авторскую концепцию, недостаточно обоснованы и требуют более тщательной работы с источниками. К примеру, вызывает недоумение совершенно некритичное отношение автора ко всем обвинениям в адрес сестер милосердия, которые содержатся в источниках, опубликованных в первые годы советской власти.

Несколько изданий, посвященных истории женской благотворительности в России, содержат краткие рассказы об основательницах общин и о самих сестрах милосердия, в том числе о княгине С. С. Щербатовой, княгине Н. Б. Шаховской, великой княгине Елизавете Федоровне⁴⁷.

Что же касается исследований, посвященных непосредственно общинам сестер милосердия, то их крайне мало. Дореволюционные работы предназначались в первую очередь для самих сестер милосердия, были призваны воодушевить их «для новых подвигов любви и самопожертвования»⁴⁸. В работе Д. Михайлова излагается история общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста и общие принципы их деятельности. Конкретные московские общины («Утоли моя печали», Владычье-Покровская) только называются, и выделить из общего контекста информацию о них невозможно.

⁴³ Кондрашкина Л. Г. Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений России в XVIII–XIX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2002.

⁴⁴ Кондрашкина Л. Г. Указ. соч. С. 23–24.

⁴⁵ Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002.

⁴⁶ Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины. Тамбов, 2004.

⁴⁷ Анискович Л. И. Храм милосердия. Русские женщины. М., 2008; Подвижницы милосердия / Сост. З. Ф. Драгункина. М., 2005.

⁴⁸ Михайлов Д. Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. Пг. Киев, 1914. С. IV.

То же самое можно сказать и о книге священномученика протоиерея Сергия Махаева, первое издание которой вышло в 1914 году⁴⁹. Отец Сергей был законоучителем и духовником сестер Иверской общины, часто беседовал с сестрами о сущности их служения. Главной заботой пастыря было утвердить своих подопечных в православной вере, благочестии и отношении к своему труду как к подвигу во Имя Христово. Так как для бесед с ними он искал примеры подвига и самоотверженности, прежде всего среди лиц их же служения, то он и собрал очерки жизни великих русских сестер. Это «бесхитростные и подчас мило наивные рассказы»⁵⁰, в которых даются жизнеописания сестер милосердия из самых разных слоев общества: и великих княгинь, и дам из высшего света, и простых девушек, и даже подвижниц, чьи имена остались для нас неизвестными. Описана деятельность сестер на самых разных поприщах – на полях сражений, в больницах, колониях для заразных больных, во время эпидемий и в тюрьмах. Прославляется подвиг самоотверженной любви, и приводятся конкретные примеры такой самоотверженности.

У современных историков общин сестер милосердия уже совсем другая задача. Например, цель книги Ю. Е. Хечинова «Ангелы-хранители»⁵¹ – «стереть пыль с могильных плит» российских героев, в числе которых было и много женщин – сестер милосердия. Автор повествует о военных страницах истории Отечества, описывает патриотический подъем русского общества в эти трудные дни. Наряду с ратными подвигами русских воинов Хечинов приводит случаи героизма среди детей и женщин. Особое внимание он уделяет служению сестер милосердия, в связи с чем рассказывает о создании и деятельности нескольких общин, в том числе московских: «Утоли моя печали», Покровской и Иверской. Причем, согласно поставленной цели, автора интересует не столько работа самих общин, сколько имена конкретных сестер милосердия, подвиги которых достойны благодарности потомков. Разумеется, в рассказе о подвигах нет места таким прозаичным вещам, как уставы, правила и повседневная жизнь. Книга носит не исторический, а литературно-публицистический характер.

Историк отечественной медицины Н. Н. Блохина в своих статьях⁵² попыталась определить место, которое занимали московские общины сестер милосердия в структуре городских лечебных учреждений и в социальном служении Русской Православной Церкви. Она приводит перечень больниц, где трудились сестры, описывает широкий спектр медицинской помощи, оказываемой в лечебных учреждениях самих общин.

Кроме того, Н. Н. Блохиной были разработаны экспериментальная программа для средних медицинских образовательных учреждений и специализированных классов общеобразовательных школ, гимназий, лицеев «Русская сестра милосердия»⁵³, а также экспериментальная учебная программа спецкурса для средних и высших педагогических учебных заведений «Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века»⁵⁴. В поясни-

⁴⁹ Махаев Сергей, *сщмч.* Подвижницы милосердия. М., 2003.

⁵⁰ Там же. С. 8.

⁵¹ Хечинов Ю. Е. Ангелы-хранители. Крутые дороги Александры Толстой. М., 1996.

⁵² Блохина Н. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 1997. № 5. С. 52–54; *Ее же*. Российское Общество Красного Креста и государственное здравоохранение дореволюционной России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 3. С. 60–62; *Ее же*. Русская Православная Церковь, Российское Общество Красного Креста и государственное здравоохранение дореволюционной России // Медицина и здравоохранение в дни войны и мира: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (25–26 апреля 2000 г., г. Москва). М., 2000. С. 68–69.

⁵³ Блохина Н. Н. Русская сестра милосердия: Программа экспериментального курса для средних медицинских образовательных учреждений и специализированных классов общеобразовательных школ, гимназий, лицеев // Традиции. Культура. Образование: Научный сборник / Под ред. А. Д. Червякова. М., 1996.

⁵⁴ Блохина Н. Н. Московские общины сестер милосердия: Страницы истории: Экспериментальная учебная программа спецкурса для педагогических средних и высших учебных заведений // Московская городская учительская семинария.

тельной записке к последнему курсу автор указывает на отсутствие единого учебного пособия и предлагает преподавателям черпать материал из публикаций в периодической печати.

Выгодно выделяется своей обстоятельностью цикл очерков Ю. Н. Буракова «Утоли моя печали»⁵⁵. Автор кратко обозначил историю возникновения в России первых общин сестер милосердия, перечислил основные принципы и правила их деятельности. Затем он прослеживает историю нескольких московских общин: Александровской общины «Утоли моя печали», Покровской, Иверской и Марфо-Мариинской обители милосердия. Ю. Н. Бураков – в прошлом профессиональный военный, кандидат технических наук, последние годы полностью посвятивший себя краеведению. В данной работе он преследовал цель напомнить читателям о славных страницах русской истории, привлечь их интерес к отечественным традициям милосердия и благотворительности. Статья носит краеведческий характер, в ней много внимания уделено архитектуре общинных построек, точно указаны все московские адреса, но при этом достаточно наглядно описаны основные этапы истории каждой из общин – их становление и деятельность. Здесь можно найти и статистические данные, и имена, и события. Автор затрагивает и послереволюционную судьбу общин, говорит о том, что сейчас находится на их месте, а каждый очерк заканчивает вопросом об их будущем. К сожалению, небольшой объем статьи определил и краткость изложенного материала, далекого от полной истории московских общин сестер милосердия. Еще более краткий обзор деятельности столичных общин представлен в статье В. Ф. Козлова⁵⁶.

Специальное исследование по истории общин сестер милосердия, выполненное священником Андреем Постернаком, решало иную задачу – «наряду с официальной информацией, связанной с датами, статистикой, именами и т. д., дать описание конкретных ситуаций, в каких оказывались сестры, привести яркие случаи из их практики, которые могли бы характеризовать их деятельность»⁵⁷. В этой работе впервые были подняты важные вопросы истории общин сестер милосердия: уровень подготовки сестер, их социальное обеспечение и статус в обществе, взаимоотношения в общинах, критическое положение общинных сестер в начале XX в. Отдельно рассмотрены попытки восстановления чина диаконисс в России. Широкие хронологические рамки, которые охватывает данная книга, позволяют увидеть картину развития женского служения в целом – от диаконисс древней христианской Церкви до современных сестричеств. Автор упоминает обо всех московских общинах, о некоторых из них рассказывает более подробно. Основное внимание в монографии уделяется страницам военной истории, что полностью соответствует заявленной задаче.

Коллектив авторов из Санкт-Петербурга выпустил великолепно иллюстрированную монографию «Сестры милосердия России»⁵⁸, которая в основном посвящена истории петербургских общин. Тем не менее подробные очерки о сестринском движении в целом и о работе сестер милосердия на театре военных действий касаются и московских общин. Это издание отличается богатством использованного материала и глубиной его осмысления.

Очень важный вопрос о духовной составляющей сестринского служения проанализировала недавно ушедшая из жизни петербургская исследовательница Л. А. Карпычева⁵⁹.

1997: Научный сборник. М., 1997. С. 195–206.

⁵⁵ Бураков Ю. Н. Утоли моя печали // Наука и религия. 1991. № 10. С. 46–51; № 11. С. 24–26; № 12. С. 13–18.

⁵⁶ Козлов В. Ф. Общины сестер милосердия в истории и культуре Санкт-Петербурга и Москвы // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елизаветинских чтений (Санкт-Петербург – Москва, ноябрь 2007). М., 2008. С. 52–62.

⁵⁷ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 3.

⁵⁸ Сестры милосердия России / Под общ. ред. Н. А. Белякова. СПб., 2005.

⁵⁹ Карпычева Л. А. Кто такие сестры милосердия?: От исторической этимологии к современному контексту // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2005. № 24. С. 11–28; *Ее же*. Общины сестер милосердия и Православная Церковь // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2005. С. 120–138; *Ее же*. Сестры милосердия. История в свете современности // Начало: Журнал института богословия и философии. 2005. № 14.

Она рассмотрела статус первых русских общин сестер милосердия, попыталась выявить их западные прототипы и определить меру участия в их жизни Русской Православной Церкви. Автор сделала вывод, что российские общины сестер милосердия представляли собой учреждения общественной и частной благотворительности в стране, где Православие было государственной религией, и потому в них в той или иной степени присутствовала «церковная компонента».

По отдельным общинам сестер милосердия опубликованы лишь единичные работы. Л. Головкова, внучка хирурга Иверской общины А. Н. Кулакова, написала два очерка о деятельности этой общины⁶⁰. Она пользовалась как воспоминаниями деда, так и сообщениями периодической печати того времени. К сожалению, краткость статей привела к не всегда оправданным обобщениям и упрощениям фактов, а также к досадным ошибкам в датировках.

Статья И. В. Крыловой посвящена одной из настоятельниц той же Иверской общины – Надежде Александровне Пушкиной⁶¹, внучке знаменитого поэта. Автор пользовалась как опубликованными материалами, так и воспоминаниями Н. С. Шепелевой, племянницы Н. А. Пушкиной. Надежда Александровна руководила сестрами милосердия в 1909–1915 гг., когда община развивалась наиболее бурно. Деятельность общины именно в эти годы и получила отражение в названной статье.

Священник Геннадий Егоров сделал акцент на той особой роли, какую играла в деятельности Иверской общины великая княгиня Елизавета Федоровна⁶². По его мнению, Иверская община пользовалась особой ее любовью, была для нее «своей» с самого основания и продолжала оставаться таковой даже после открытия Марфо-Мариинской обители.

Основные этапы истории общины сестер милосердия «Утоли моя печали» нашли отражение в монографии Е. П. Миклашевской и М. С. Цепляевой⁶³.

Владычье-Покровская епархиальная община сестер милосердия упоминается в работах, посвященных «делу игуменьи Митрофании». Очерки А. А. Шамаро⁶⁴ представляют собой тенденциозное повествование о «разложении» нравственности в церковной среде последней трети XIX в., рассказ об общине сводится к перечислению иерархии благотворителей, их прав и обязанностей. Первой серьезной работой на эту тему явилось исследование И. А. Курляндского⁶⁵. Автор использует архивные документы из фондов ЦИАМ, РГИА, ОПИ ГИМ, ОР РГБ, РГАДА, воспоминания современников событий и письма митрополита Иннокентия. В книге сделан вывод об изменении отношения иерарха к игуменье Митрофании и к основанной ею общине от глубокого уважения до разочарования. С этим мнением не согласен А. А. Малыгин, создатель сайта о Московской Покровской общине сестер милосердия (URL: <http://pokrov.ucoz.ru>). В своей статье, размещенной на том же сайте, он рассмотрел большинство публикаций, так или иначе касавшихся игуменьи Митрофании и основанной ею общины, выветив все вольные и невольные искажения и ошибки своих предшественников⁶⁶. А. А. Малыгин упорно доказывает невиновность матушки Митрофании, призывая

С. 128–145.

⁶⁰ Головкова Л. Иверская община на Большой Полянке // Московский журнал. 1992. № 10. С. 30–32; 1994. № 5. С. 22–31.

⁶¹ Крылова И. В. Внучка поэта // Московский журнал. 1998. № 8. С. 16–20.

⁶² Егоров Г., свящ. Великая княгиня Елизавета Федоровна – почетная попечительница Иверской общины сестер милосердия // Отблеск Нетварного Света: Материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елисаветы Феодоровны. 1 ноября 2004 года. М., 2005. С. 94–100.

⁶³ Миклашевская Е. П., Цепляева М. С. Утоли моя печали: Милосердные традиции Лефортова. М., 2002.

⁶⁴ Шамаро А. А. Дело игуменьи Митрофании. Л., 1990.

⁶⁵ Курляндский И. А. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и игуменья Митрофания (По новым архивным документам) // Церковь в истории России: Сб. ст. / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1999. Сб. 3. С. 134–159.

⁶⁶ Малыгин А. А. Зарождение в России епархиальных общин сестер милосердия и ее учредительница игуменья Митро-

к ее официальной реабилитации, а затем и канонизации. В настоящее время он также возглавляет борьбу за воссоздание Покровской общины.

Таким образом, о большинстве московских общин в литературе можно найти лишь отрывочные сведения. В разных работах содержатся рассказы об истории их основания, пересказы уставов и основные вехи деятельности (как правило, связанные с войнами). Абсолютно ничего не говорится о различии уставов разных общин и их взаимодействии. Да и просто систематического изложения истории возникновения и деятельности всех московских общин сестер милосердия на данный момент еще нет, не говоря о том, что некоторые общины, например Павловская, вообще оказались забыты.

Все вышесказанное дает повод для проведения новых исследований. Тем более что большой объем и многообразие ценнейших архивных материалов, до сих пор никак не изученных отечественными историками, делает невозможным отражение всех вышеперечисленных аспектов в одной работе. Почти каждый из этих вопросов требует отдельного исследования.

Автор выражает глубокую благодарность священнику Андрею Постернаку, священнику Геннадию Егорову, Дмитрию Александровичу Андрееву, Софии Николаевне Иноземцевой, Любви Алексеевне Карпычевой, Елене Васильевне Крыловой, а также всем, кто помог проведению данного исследования поддержкой, идеями, советами, вопросами, критикой и предоставлением документальных материалов.

Глава 1

Организация деятельности московских общин сестер милосердия

§ 1. Зарождение института сестер милосердия в России и в мире

Предшественницами сестер милосердия в России традиционно считаются сердобольные вдовы, появившиеся в начале XIX в. по инициативе императрицы Марии Федоровны. Это был особый разряд вдов, из числа призреваемых в Московском и Санкт-Петербургском вдовьих домах. С 1814 г. они направлялись в больницы и частные дома для ухода за больными. Согласно уставу, общее число призреваемых в Московском вдовьем доме не должно было превышать 600 человек, из них 60 принадлежало к разряду сердобольных вдов⁶⁷. Это были первые попытки организовать русских женщин для деятельного служения ближним.

Затем начинают возникать собственно общины сестер милосердия, первая из которых, впоследствии получившая название Свято-Троицкой, была учреждена в 1844 г. в Петербурге великой княгиней Александрой Николаевной и принцессой Терезией Ольденбургской. Затем подобные общины стали возникать во многих городах, и к началу XX в. их было более ста.

В Европе такого рода организации возникли двумя веками ранее. Первая община сестер милосердия была основана во Франции в 1633 г. католическим священником Винсентом де Полем. Создание же системы подготовки профессиональных сестер происходило в середине XIX в. одновременно с аналогичными процессами в России и связано с именем англичанки Флоренс Найтингейл.

С 1863 г. оказание помощи больным и раненым воинам выходит на новый уровень – создается Международное Общество Красного Креста. Под его эгидой возникают благотворительные организации, в том числе общины сестер милосердия, основывающие свою деятельность уже не на религиозном чувстве или патриотическом порыве, а на принципах гуманности, которые во второй половине XIX в. распространяются и признаются уже повсеместно⁶⁸.

Первые общины сестер милосердия в России создаются исключительно по частной инициативе. Их основатели ориентируются на западные образцы – католические общины Винсента де Поля и лютеранские общины диаконисс⁶⁹, в какой-то степени используется и опыт отечественных прототипов – института сердобольных вдов и женских монастырей⁷⁰.

В 1867 г. Россия присоединилась к конвенциям Международного Общества Красного Креста, учреждается Общество попечения о раненых и больных воинах, в 1879 г. переименованное в РОКК.

Российское Общество Красного Креста быстро развернуло широкую деятельность, смогло привлечь в свои ряды большое число представителей высших слоев русского общества, успешно проводило сборы средств, располагаясь весьма значительными суммами.

⁶⁷ Вдова сердобольная. Вдовьи дома // Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. Va. С. 679–680.

⁶⁸ Подробнее см.: *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 7–55; *Сестры милосердия России* / Под общ. ред. Н. А. Белякова. СПб., 2005. С. 9–59.

⁶⁹ *Карпычева Л. А.* Общины сестер милосердия и Православная Церковь // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2005. С. 121.

⁷⁰ Там же. С. 123–124.

Успех его объяснялся многими причинами. В первую очередь активное распространение в России идей гуманизма заставляло и общество и государство больше внимания, сил и средств уделять благотворительной деятельности – человеческая жизнь сама по себе стала признаваться ценностью, о которой следовало заботиться. Помощь раненым, забота об обездоленных, воспитание сирот становятся общим делом, приобретают организованный характер. Кроме того, Великие реформы императора Александра II настолько активизировали русское общество, что «тысячи людей стремились принять участие в сотворении новой жизни»⁷¹. Не могли остаться в стороне от этих процессов и женщины. С середины XIX в. в России разворачивается активное обсуждение «женского вопроса», идет борьба за развитие женского образования, широкое распространение приобретают идеи эмансипации. Пересматривается прежний взгляд на женщину как мать и хозяйку – теперь этого недостаточно: чтобы приносить пользу обществу, женщина должна получить образование, приобрести профессию и желательно саму себя материально обеспечивать. Под влиянием этих энергично пропагандируемых идей меняются ценностные установки и самих женщин – они становятся социально активными⁷².

В результате официально определяются те сферы деятельности, в которых женский труд признается не только возможным, но и полезным для общества. В первую очередь называется уход за больными в качестве сестер милосердия, при котором так необходимы природные женские качества: мягкость, сострадательность, терпеливость, хозяйственность и честность⁷³.

Создание общин сестер милосердия стало одним из основных направлений деятельности Российского Общества Красного Креста. Этот процесс активизировался после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., хотя наряду с общинами Красного Креста продолжали свою деятельность самостоятельные и епархиальные общины сестер милосердия.

Петербург и Москва были не только первыми русскими городами, в которых возникли общины сестер милосердия, но и лидерами по их количеству. В одной только Москве в начале XX в. было шесть общин сестер милосердия, каждая из которых вела активную деятельность.

⁷¹ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX в. М., 2008. С. 211.

⁷² Там же. С. 208–211.

⁷³ О потребности в сестрах милосердия для ухода за больными. СПб., 1872. С. 6.

§ 2. Краткая история основания московских общин сестер милосердия

Московские общины сестер милосердия, несмотря на общность своих целей, представляли собой во многом отличные друг от друга организации. Они подчинялись различным ведомствам, что определяло степень их самостоятельности, структуру управления и многое другое. Все общины, существовавшие во второй половине XIX – начале XX в., можно структурно и по подчиненности поделить на три основных вида: подчиненные епархиальному начальству, общины Российского Общества Красного Креста и пользующиеся самостоятельным управлением в рамках Министерства внутренних дел. Наилучшим образом их сходства и различия видны при сравнении уставов конкретных общин сестер милосердия.

Всего в Москве существовало шесть общин. Первую из них – Никольскую – при Дамском попечительстве о бедных в Москве организовали княгиня С. С. Щербатова и доктор Ф. П. Гааз во время эпидемии холеры 1848 г.⁷⁴ Вначале община располагалась на Долгоруковской улице, а в 1851 г. переехала на Воронцовскую, недалеко от Новоспасского монастыря. Сестры ухаживали за больными в городских больницах и на дому. При общине находились сиротский приют и богадельня для престарелых женщин. В 1855–1856 гг., во время Крымской войны, сестры Никольской общины вместе с сердобольными вдовами и сестрами петербургской Крестовоздвиженской общины оказывали помощь раненым в госпиталях Крыма⁷⁵.

В конце 1850-х гг. архив общины сгорел⁷⁶, поэтому подробные сведения о ее деятельности практически отсутствуют. К середине 1870-х гг. в общине осталось несколько пожилых сестер милосердия, которые перешли в богадельню⁷⁷. Община прекратила свое существование, но в 1914 г., с началом Первой мировой войны, была восстановлена по инициативе попечительницы Лефортовского отделения Московского Дамского попечительства о бедных О. Л. Еремеевой⁷⁸.

В 1865 г. княгиня Н. Б. Шаховская, работавшая в Никольской общине, переселилась с тридцатью сестрами в отдельный дом на Покровской улице, основав тем самым общину «Утоли моя печали»⁷⁹. В 1872 г. община переехала в Лефортово (современный адрес – Госпитальная площадь, 2), где постепенно открылся целый ряд благотворительных учреждений: детский приют, женское училище, больница, амбулатория, аптека и, наконец, убежище для престарелых сестер милосердия.

Сестры милосердия общины «Утоли моя печали» оказывали помощь раненым воинам на фронтах Сербо-турецкой, Русско-турецкой, первой Балканской и Первой мировой войн, а в мирное время помогали населению российских губерний, страдавших от неурожаев и эпидемий, несли служение в якутской колонии для прокаженных.

В 1872 г. официально открылась Владычне-Покровская епархиальная община (ул. Бакунинская, 83 и ул. Гастелло, 42–44). Ее учреждение и первые годы деятельности связаны с яркой личностью игуменьи Митрофании (Розен). Игуменья энергично проводила

⁷⁴ Костарев С. В. Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве. М., 1878. С. 61; В память княгини С. С. Щербатовой. М., 1887. С. 15; Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и доктора Ф. П. Гааза Российского Общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. М., 1916. С. 7.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Никольская община сестер милосердия. Л. 2–3 об.; В память княгини С. С. Щербатовой. С. 15–16; Костарев С. В. Указ. соч. С. 63–64; Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 10.

⁷⁶ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 13.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Л. 2 об.; В память княгини С. С. Щербатовой. С. 16; Костарев С. В. Указ. соч. С. 66.

⁷⁸ Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 14, 16.

⁷⁹ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 9–10.

обустройство новой общины, лично изыскивая необходимые для этого средства. Однако она была обвинена в незаконных финансовых операциях и осуждена, после чего положение Покровской общины сильно пошатнулось, хотя благодаря помощи митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), а затем Московской городской думы организация продолжила свою работу.

При Владычье-Покровской общине функционировали больницы, амбулатория, аптека, детский приют, общеобразовательная и фельдшерская школы, школа шелководства и рукодельные мастерские.

Комитет «Христианская помощь» Российского Общества Красного Креста был учрежден в Москве в 1877 г. При нем сразу же открылся приют для солдат, получивших увечья во время Русско-турецкой войны. В 1880 г. при Комитете учредили Александровский приют для неизлечимо больных и калек, в 1883 г. – лечебницу имени князя В. А. Долгорукова, в 1888 г. – Александринскую общину сестер милосердия (ул. Писемского, 9) и убежище для бывших сестер милосердия Красного Креста. Наконец, в 1896 г. при общине открылась поликлиника имени великой княжны Ольги Николаевны. Все эти учреждения были основаны по инициативе супругов Вишневских⁸⁰. Сестры милосердия Александринской общины приняли участие в Русско-японской и Первой мировой войнах.

О деятельности как Александринской общины, так и всего Комитета «Христианская помощь» до 1904 г. известно немного. В начале 1904 г. в Главное управление РОКК поступили сведения о злоупотреблениях руководства Комитета. В результате проведенного расследования супруги Вишневские были отстранены от занимаемых должностей, а руководство Комитетом возложено на фрейлину Е. Ф. Джунковскую⁸¹.

Иверская община (ул. Малая Якиманка, 17) была основана в 1894 г. при Московском Дамском комитете Российского Общества Красного Креста⁸². На протяжении всего периода своего существования община находилась под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны⁸³. При общине работали аптека и несколько лечебных заведений: хирургическая и терапевтическая клиники, амбулатория, прием в которых вели лучшие врачи города.

Сестры милосердия Иверской общины оказывали помощь раненым во время Греко-турецкой, Русско-японской и первой Балканской войн, Ихэтуаньского («Боксерского») восстания в Китае и Первой мировой войны. Община высылала свои отряды во многие пораженные голодом и эпидемиями губернии России.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 740. Переписка о выработке новых уставов для учреждений, находящихся в ведении Комитета «Христианская помощь». Л. 38–38 об.

⁸¹ Там же. Л. 39–40.

⁸² РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 126. Отчет о деятельности Московского Местного Дамского Комитета в 1894 году. Л. 1.

⁸³ Там же. Л. 51 об., 82, 95–95 об.

Портрет святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны

В 1901 г. возникла еще одна община – Павловская (ул. Плющиха, 13). Она создавалась как самостоятельное благотворительное учреждение для оказания всесторонней помощи бедному населению Москвы. Одним из членов-учредителей общины был знаменитый кронштадтский протоиерей Иоанн Сергиев (святый праведный Иоанн Кронштадтский), благословивший ее возникновение и внесший на это первое пожертвование⁸⁴.

При Павловской общине работала аптека, имелся небольшой стационар и велся амбулаторный прием, но основное служение сестры несли на дому у больных и нуждающихся в помощи.

Последней организованной в Москве общиной стала воссозданная в 1914 г. Никольская община, названная в честь своих первых создателей – доктора Ф. П. Гааза и княгини С. С. Щербатовой.

Многие исследователи относят к числу общин сестер милосердия Марфо-Мариинскую обитель милосердия, созданную великой княгиней Елизаветой Федоровной в 1909 г. Однако Марфо-Мариинская обитель – уникальное учреждение, не имевшее аналогов в истории России. Великая княгиня Елизавета Федоровна, несомненно, использовала опыт работы общин сестер милосердия при создании своей Обители⁸⁵. Но кроме того, она стремилась

⁸⁴ Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902. С. 3.

⁸⁵ О Марфо-Мариинской обители милосердия см.: *Архипов Ю. И.* «Слава Богу за все!»: Последние годы жизни и гибель великой княгини Елизаветы Федоровны // *Русский дом*. 1998. № 7. С. 36–39; *Вяткин В. В.* Христовой Церкви цвет благоуханный: Жизнеописание преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2001; *Гузняков Б., прот.* Возрождение Марфо-Мариинской обители // *Журнал Московской Патриархии*. 1995. № 1–4. С. 24–26; «Золотой святыни свет...»: Воспоминания матушки Надежды – последней монахини Марфо-Мариинской обители милосердия / Автор-сост. Е. В. Неволлина. М., 2007; *Климов П. Ю.* «Дело ее души»: Великая княгиня Елизавета Федоровна и Марфо-Мариинская обитель на страницах неопубликованных писем М. В. Нестерова // *Почитание святых на Руси: Материалы Макариевских чтений*. Вып. 4. Ч. 2. Можайск, 1996. С. 129–142; *Куроедова В. П.* Марфо-Мариинская обитель милосердия. Орел, 1916; *Кучмаева И. К.* Жизнь и подвиги великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004; *Ее же.* Когда жизнь истинствует... Культура благотворения великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2008; *Маерова В.* Елизавета Федоровна: Биография. М., 2001; *Максимова Л. Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России. М., 1998; *Марфо-Мариинская обитель милосердия*. М., 1914; Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995; Материалы Марфо-Мариинской обители милосердия // *Шаргунов А., прот.* Проповеди и выступления. М., 1995. С. 317–399; *Миллер Л.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Федоровна. М., 1994; *Муртузалиева Л. Ф.* Марфо-Мариинская обитель милосердия // *Россия. Романовы*. Урал: Сборник материалов. Екатеринбург, 1993. С. 17–22; *Память как максима поведения (материалы Свято-Елизаветинских чтений)*. М., 2001; *Подвижники Марфо-Мариинской*

использовать опыт протестантских женских общин, а также древних диаконисе Христианской Церкви⁸⁶. Сама великая княгиня определенно говорила о том, что Марфо-Мариинскую обитель нельзя отнести ни к монастырю, ни к общине сестер милосердия. В письме к императору Николаю II она прямо писала, что ей «было бы очень жаль, если бы такой тип обители совсем монастырь и, конечно же, не обыкновенная светск<ая> община – подвергся изменению»⁸⁷. Деятельность Обители нуждается в отдельном специальном исследовании, которое не может быть осуществлено в рамках данной работы.

Из шести московских общин три принадлежали Российскому Обществу Красного Креста. Уставы двух из них – Александринской при Комитете «Христианская помощь»⁸⁸ и Иверской⁸⁹ – были утверждены одновременно с созданием общин. Но Общество сознавало, что для согласованной работы всех его многочисленных учреждений необходимо ввести единообразие в структуру их управления и строго регламентировать их деятельность. В 1873–1875 гг. велась работа по составлению единых правил для сестер Красного Креста. В результате 31 января 1875 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев утвердил «Правила о сестрах Красного Креста, назначаемых для ухода за больными и ранеными воинами»⁹⁰. Затем это стремление к унификации привело к принятию в 1903 г. Нормального устава общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста⁹¹. Никольская община сестер милосердия в память княгини С. С. Щербатовой и доктора Ф. П. Гааза, созданная в 1914 г., организовывала свою работу уже на основе этого устава⁹².

Владычне-Покровская община была епархиальной. Ее устав Святейший Синод утвердил на основании высочайшего повеления в 1871 г.⁹³, а в июне 1872 г. дополнил «Положением о правах и преимуществах» двух российских епархиальных общин сестер милосердия – Псковской и Московской⁹⁴.

Судьба общины сестер милосердия «Утоли моя печали» очень сложна и, пожалуй, уникальна. Первоначально она функционировала исключительно по инициативе и под руководством княгини Н. Б. Шаховской. В 1868 г. в Москве учреждается Дамский Комитет Общества попечения о раненых и больных воинах, председательницей которого становится родная

обители милосердия / Под ред. прот. А. Шаргунова. М., 1999; *Сомнич Г.* «Цель моей жизни – окончательно устроить Обитель Милосердия». Духовная Великой княгини Елизаветы Федоровны // Источник. 1998. № 4. С. 41–47; *Сребрянский М., прот.* Покровский храм. Мысли и чувства православной русской души при посещении Покровского храма Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2008; *Трофимов А.* Святая преподобномученица Елизавета. Житие. Акафист. Поярково, б. г.; *Худовеков А., свящ.* Великая княгиня Елизавета Федоровна // Смоленские епархиальные ведомости. 1996. № 4 (13). С. 31–39; важный сборник материалов по истории жизни св. княгини стала кн.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909) / Авт. – сост. А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская. СПб., 2009.

⁸⁶ *Белякова Е. В.* Великая княгиня Елисавета Феодоровна и попытки учреждения чина диаконисс в России // Отблеск Нетварного Света... С. 54–63; *Беляковы Е. В. и Н. А.* Диакониссы в Русской православной Церкви // История. 2002. № 9. С. 1–5; *Вдали от мирской суеты* / Сост. М. Складорова. Нижний Новгород, 1996; *Карпычева Л. А.* Святая преподобномученица Елисавета Феодоровна: монахиня или диаконисса? // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2005. № 21. С. 61–74; *Постернак А. В.* К вопросу о присвоении сестрам Обители звания диаконисс // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995. С. 225–233; *Смирнова И. Ю.* Женское служение в Церкви. Митрополит Филарет и великая княгиня Елисавета Феодоровна // Отблеск Нетварного Света... С. 43–54.

⁸⁷ Цит. по: Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. С. 57.

⁸⁸ Устав общины сестер милосердия при Комитете «Христианская помощь» Российского Общества Красного Креста в Москве. М., 1888.

⁸⁹ Устав Иверской общины сестер милосердия при Московском Местном Комитете Российского Общества Красного Креста. М., 1894.

⁹⁰ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 17. Дело по составлению правил для сестер Красного Креста. Л. 12–17 об.

⁹¹ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. М., 1903.

⁹² Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 15.

⁹³ Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871.

⁹⁴ Положение о правах и преимуществах Псковской Иоанно-Ильинской и Московской Владычне-Покровской общин сестер милосердия. СПб., 1872.

сестра Натальи Борисовны – княгиня Надежда Борисовна Трубецкая. Последняя предлагает включить общину в состав Комитета по причине общности их целей. Княгиня Шаховская это предложение принимает⁹⁵. Таким образом, с 1868 г. община «Утоли моя печали» состояла при Московском Дамском Комитете Общества попечения о раненых и больных воинах, что и было зафиксировано в ее первом уставе⁹⁶.

Однако после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда община попросила у Общества материальной поддержки, оказалось, что ее деятельность выходит за рамки полномочий Красного Креста⁹⁷. В 1881 г., в результате продолжавшейся около двух лет переписки, община была признана самостоятельным учреждением, находящимся под непосредственным высочайшим покровительством, и получила новый устав⁹⁸, который в 1890 г. был еще изменен и дополнен⁹⁹. С кончиной княгини Натальи Борисовны Шаховской, которая являлась учредительницей и бессменной настоятельницей общины, последняя перешла в ведение Московской городской думы, и в 1910 г. для нее был утвержден совершенно другой устав¹⁰⁰. Таким образом, община «Утоли моя печали» за всю историю своего существования как минимум трижды меняла официальный статус и соответственно устав.

Павловская община сестер милосердия являлась самостоятельной, ее устав утверждался дважды – в 1901 г.¹⁰¹ и, с некоторыми изменениями, в 1908 г.¹⁰²

Устав первой московской общины – Никольской (1848), состоявшей при Дамском попечительстве о бедных в Москве¹⁰³, пока не найден. Возможно, что отдельного устава у нее, собственно, и не было. Первоначально она, по всей видимости, руководствовалась уставом заведения сестер милосердия, утвержденным 5 октября 1848 г. императором Николаем I для общины в Санкт-Петербурге, которая позже получила название Свято-Троицкой¹⁰⁴. Именно к данному уставу первоначально обратился комитет, занимавшийся возрождением Никольской общины в 1912 г.¹⁰⁵

В дальнейшем княгиня Щербатова стремилась утвердить для своей общины особый устав. В фонде канцелярии московского генерал-губернатора частично сохранилась переписка, которую Софья Степановна вела с вышестоящими ведомствами в 1849–1852 гг., пытаясь добиться утверждения собственного устава для существовавшей к тому времени уже несколько лет общины¹⁰⁶. В ответных письмах княгине указывали на отсутствие потребности в таковой общине и средств для ее содержания¹⁰⁷. Тем не менее Никольская община про-

⁹⁵ Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали», состоящая под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государа императора: Очерк 30-летия существования Общины: Отчет за 1895–1896 гг. / Сост. С. А. Кельцев. М., 1897. С. 11.

⁹⁶ Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления печали» при Московском Дамском Комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1871.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 72. О пособии Московской общине сестер милосердия «Утоли моя печали».

⁹⁸ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1887.

⁹⁹ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1890.

¹⁰⁰ Устав Московской городской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 1910.

¹⁰¹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901.

¹⁰² Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908.

¹⁰³ Костарев С. В. Указ. соч. С. 61; В память княгини С. С. Щербатовой. С. 15; Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 7.

¹⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. Об отчете Дамского попечительства о бедных в городе Москве за 1851 г., о пожертвованиях в пользу Дамского попечительства и другое. Л. 16.

¹⁰⁵ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 14.

¹⁰⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29.

¹⁰⁷ Там же. Л. 16–19 об.

существовала как минимум до 1874 г.¹⁰⁸ Смогла ли она за это время получить свой устав, пока остается загадкой. В конце концов общину решено было упразднить: перестали принимать новых сестер, а давно работавшие в ней женщины в то время уже достигли пожилого возраста.

Надо отметить, что вопрос о времени окончательного упразднения первой Никольской общины также, к сожалению, пока остается открытым. В источниках на этот счет приводятся разные данные. Авторы трех из четырех известных исторических очерков согласно свидетельствуют, что в 1874 г. в общине осталось четыре пожилые сестры, которые уже не могли работать и были переведены в богадельню – община прекратила свое существование, а ее здание заняла богадельня, проработавшая еще много лет¹⁰⁹. Поскольку все эти повествования совпадают почти дословно, очевидно, что их авторы либо использовали один и тот же источник, либо последовательно заимствовали информацию друг у друга. По сведениям же О. Л. Еремеевой, имевшей в своем распоряжении архив Лефортовского отделения Дамского попечительства о бедных, в общине еще в 1879 г. оставалось 12 сестер, которых перевели в Лефортовское отделение попечительства, где они жили до 1892 г. Ольга Львовна утверждает, что в архиве сохранились именные списки сестер и счета на их экипировку и выдачу им жалованья за 1879–1892 гг.¹¹⁰, однако она ничего не пишет о том, чем занимались эти сестры в течение 13-ти лет, на каком положении и где именно они жили, какой имели статус и что с ними произошло в 1892 г. Она отмечает только, не комментируя, что с каждым годом им выдавалось все меньше и меньше денег: в первое время эта сумма составляла 1000 руб., а в последний год – всего 200 руб. Информацию о переводе в здание самой Никольской общины богадельни для престарелых женщин, среди которых были и вышедшие на покой сестры милосердия, данный источник подтверждает. О. Л. Еремеева даже называет имена двух последних сестер Никольской общины, скончавшихся в 1902 г.: 75-летняя дочь титулярного советника Александра Петровна Смирнова и 90-летняя вдова магазинвахтера Евдокия Семеновна Кузовова¹¹¹. Сведения, приведенные О. Л. Еремеевой, косвенно подтверждает указание других источников на то, что в 1873 г. (за год до предполагаемого закрытия) в общине состояло 19 сестер милосердия, тогда как в 1874 г. их осталось всего четыре¹¹². Что же могло за год случиться с 15-ю сестрами? Предположение об их переводе в другое заведение представляется весьма логичным, хотя пятилетняя разница в указанных датах, конечно, удивляет. Понятно, что неразборчиво написанные цифры «4» и «9» легко перепутать, но какой из вариантов прочтения считать верным? В пользу более ранней даты говорит то обстоятельство, что не осталось каких-либо данных об участии Никольской общины в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. После официального упразднения общины ее сестры если и продолжали нести свое служение в больницах, то уже, вероятно, в частном порядке. Продолжавшаяся, даже незначительная деятельность официально существовавшей общины сестер милосердия должна была бы найти отражение в отчетных документах Российского Общества попечения о раненых и больных воинах. Кроме того, в исторической записке О. Л. Еремеева со ссылкой на архивные документы пишет об отъезде сестер Никольской общины на Крымскую войну на восемь месяцев раньше отряда Крестовоздвиженской общины¹¹³, что не соответствует действительности и заставляет сомневаться в достоверности данного источника. Возможно, со временем будут обнаружены новые документы, проливающие свет

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Л. 2 об.; В память княгини С. С. Щербатовой. С. 16; *Костарев С. В.* Указ. соч. С. 66.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 13–14.

¹¹¹ Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 13.

¹¹² ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Л. 2 об.; *Костарев С. В.* Указ. соч. С. 66.

¹¹³ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 10.

на вопрос о дате закрытия общины. Пока же однозначно ответить на него не представляется возможным.

§ 3. Цели и задачи общин

Для составления целостной картины организации московских общин сестер милосердия необходимо провести анализ и сопоставление их уставов по ключевым положениям. Это позволит увидеть их сходства и различия, а также определить основные принципы их работы.

Сферы деятельности различных общин сестер милосердия имели существенные отличия. В зависимости от целей, стоявших перед каждой конкретной общиной, очерчивался круг тех вопросов и проблем, которыми она занималась.

Городской распределительный госпиталь в Покровско-Мещанской богадельне Московского Мещанского Общества (Альбом деятельности Московского Городского Управления по организации помощи больным и раненым воинам и семьям призванных 1914–1915 гг. М., 1915. С. 21)

Наиболее узкой и конкретной была деятельность общин Российского Общества Красного Креста – их цель заключалась в подготовке сестер милосердия для ухода за больными и ранеными как в военное, так и в мирное время. Сестры осуществляли свою деятельность в военных госпиталях и лазаретах, гражданских больницах и частных домах, а также командировались в помощь врачам в периоды эпидемий и иных общественных бедствий¹¹⁴. По распоряжению Главного управления Общества сестры милосердия любой общины могли быть командированы как в города и села других губерний, так и за пределы Российской империи¹¹⁵.

Община сестер милосердия «Утоли моя печали» на первых порах, помимо ухода за ранеными и больными, ставила перед собой цель – «утешение скорбящих»¹¹⁶. Это выражение в уставе не объясняется, но под ним можно понимать всестороннюю помощь боль-

¹¹⁴ Нормальный устав... § 1–5.

¹¹⁵ Там же. § 4, 9.

¹¹⁶ Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления печали» при Московском Дамском Комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. § 1.

ным, сиротам, старикам и другим обездоленным людям. Впоследствии данная формулировка была исключена из уставов общины, что вызывает определенное недоумение, так как содержание при общине женского училища и детского приюта явно не вписывалось в рамки чисто медицинских целей, на это, впрочем, и указывало Главное управление РОКК, отказываясь принять общину в свое ведение¹¹⁷.

Павловская община задумывалась и учреждалась для вполне конкретной цели – оказания медицинской помощи бедному населению Москвы. В соответствии с этим сестры милосердия изыскивали средства для лечения неимущих больных, сами бесплатно ухаживали за ними, а также заботились об оставшихся без попечения членах семьи заболевшего¹¹⁸. Позже сфера ее деятельности расширилась. После Русско-японской войны в задачи общины было включено оказание помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от стихийных бедствий, причем уже не только в Москве, но и за ее пределами¹¹⁹.

Цели Московской Владычье-Покровской общины сестер милосердия были гораздо шире: 1) предоставление безвозмездного приюта бедным девицам и вдовам, желающим с пользой служить Отечеству; 2) попечение о бедных больных; 3) утешение скорбящих; 4) призрение и воспитание бездомных детей и детей бедных священно-церковнослужителей; 5) специальная подготовка сестер милосердия для ухода за ранеными в военное время на поле брани, а в мирное – для дежурства в военных госпиталях, городских и тюремных больницах¹²⁰. Для выполнения этих задач при общине планировалось учредить отделение сестер милосердия, отделение для грудных младенцев, приют для детей обоего пола до 9 лет, школу для девочек 9-17 лет, больницу, аптеку, приемный покой для приходящих бедных больных и операционное отделение для обучения сестер фельдшерским обязанностям¹²¹.

Таким образом, цели общин разнились наиболее существенно. Общины Красного Креста занимались исключительно медицинской деятельностью, почти не затрагивая другие сферы благотворительности, что вполне объясняется характером и задачами всего Общества Красного Креста.

Русская Православная Церковь в лице Московского митрополита использовала гораздо большее количество способов помощи нуждавшимся. Соответственно, для епархиальной общины медицинская помощь была не основной задачей, а лишь одной из многих. Кроме того, ее деятельность была преимущественно ориентирована на беднейшие слои населения. Такую же возможность расширения сферы деятельности своей общины имела и княгиня Н. Б. Шаховская, располагавшая достаточными личными средствами.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 72. О пособии Московской общине сестер милосердия «Утоли моя печали». Л. 163–163 об.

¹¹⁸ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 1.

¹¹⁹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908. § 1.

¹²⁰ Устав Московской Владычье-Покровской общины сестер милосердия. § 4.

¹²¹ Там же. § 5.

§ 4. Состав общин: основатели, руководители, почетные члены и благотворители

Крайне интересным представляется вопрос о том, кто брал на себя нелегкое дело основания общин и становился их членами. Состав общины имел одно из решающих значений для ее успешной деятельности. Нередко оказывалось, что значительное состояние или высокое общественное положение одного человека обеспечивало жизнеспособность всего поддерживаемого им учреждения.

Основатели и руководители общин

Основывали и возглавляли общины, как правило, очень влиятельные люди, в том числе члены императорской фамилии. Первую московскую общину создала княгиня Софья Степановна Щербатова при поддержке своего супруга – московского генерал-губернатора князя Алексея Григорьевича Щербатова¹²². Княгиня являлась председательницей Дамского попечительства о бедных и одновременно возглавляла его Суцевское отделение, в рамках которого и была учреждена Никольская община. Ее первой настоятельницей и попечительницей стала дочь бригадира Анастасия Павловна Щербинина¹²³.

По документам начала XX в. можно сделать вывод, что своим возникновением община обязана стараниям знаменитого доктора Федора Петровича Гааза¹²⁴, хотя точных сведений о степени его участия не выявлено. Князь А. Г. Щербатов оказывал покровительство Ф. П. Гаазу, однако через несколько месяцев после основания Никольской общины он вышел в отставку и в скором времени скончался от тяжелой болезни. Новый московский генерал-губернатор граф А. А. Закревский был человеком совсем другого склада. Он, по свидетельству современников, не продолжил традиции своего предшественника по поддержке начинаний доктора Гааза¹²⁵. Возможно, это стало одной из причин того, что деятельность Никольской общины не получила должного развития.

В числе сестер милосердия Никольской общины, трудившихся в Полицейской больнице доктора Ф. П. Гааза, была княгиня Наталия Борисовна Шаховская, основавшая впоследствии общину «Утоли моя печали». Княгиня Шаховская – младшая дочь князя Б. А. Святополк-Четвертинского и супруга предводителя дворянства Серпуховского уезда – блистала в свете своей красотой, умом и смелостью¹²⁶. В 1863 г. Наталия Борисовна овдовела, после чего всецело отдала себя служению ближним, поселившись в одной из палат Полицейской больницы. Постепенно вокруг нее собирались другие сестры. В 1865 г. княгиня Шаховская с 30-ю сестрами переселилась в отдельный дом, а в 1868 г. была официально назначена начальницей новой общины¹²⁷. Ее ближайшей помощницей и заместительницей долгие годы была вдова статского советника Елизавета Григорьевна Бушман¹²⁸.

¹²² В память княгини С. С. Щербатовой. С. 10–11.

¹²³ Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 7.

¹²⁴ Там же. С. 7.

¹²⁵ Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз: Биографический очерк. М., 2003. С. 56–57; Копелев Л. З. Святой доктор Федор Петрович. СПб., 1993. С. 157; Пучков С. В. К характеристике доктора Ф. П. Гааза // Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе: [Сборник] / Сост. и коммент. А. И. Нежного. М., 2002. С. 289.

¹²⁶ Чичерин Б. Н. Воспоминания Б. Н. Чичерина. Москва сороковых годов. М., 1929. С. 104.

¹²⁷ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 8–11.

¹²⁸ Там же. С. 38.

Игуменья Митрофания, создавшая в Москве епархиальную Владычье-Покровскую общину сестер милосердия, также была очень знатной персоной. Прасковья Григорьевна Розен, дочь барона, фрейлина императрицы и духовная дочь святителя Филарета (Дроздова), выбрала иноческий путь. Митрополит Филарет возвел ее в игуменьи Серпуховского Владычного монастыря, а вскоре императрица и великая княгиня Александра Петровна привлекли мать Митрофанию к организации общин сестер милосердия в Санкт-Петербурге и Пскове¹²⁹. Так что к моменту основания Московской Владычье-Покровской общины она уже имела большой опыт организаторской деятельности и налаженные связи с благотворителями.

Основателями Александринской общины сестер милосердия, как и всего Комитета «Христианская помощь», были супруги Вишневские. Гвардии полковнику А. Н. Вишневскому принадлежала инициатива создания в Москве летом 1877 г. особого «Комитета Христианской помощи раненым и больным воинам», подчинявшегося Российскому Обществу Красного Креста¹³⁰. Председательницей Комитета стала Аглаида Петровна Вишневская, урожденная княжна Оболенская¹³¹. Под их руководством Комитет работал до 1904 г. Затем управление делами всего Комитета было возложено на фрейлину императрицы Евдокию Федоровну Джунковскую¹³², которая к тому времени уже имела опыт благотворительной деятельности под началом великой княгини Елизаветы Федоровны¹³³.

Общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста, как правило, создавались Местными комитетами Общества, а не конкретными лицами. И все же можно назвать некоторые имена. Иверская община сестер милосердия была основана по предложению председательницы Московского дамского комитета Красного Креста, супруги генерал-адъютанта, Агафоклии Александровны Костанда¹³⁴. Попечительницей Иверской общины Комитет утвердил супругу генерал-лейтенанта Елизавету Павловну Иванову-Луцевину, которая оказала большое содействие устройству новой общины своими советами, так как уже имела практический опыт организации Тверской Серебряной общины¹³⁵. Никольская община сестер милосердия воссоздавалась по инициативе попечительницы Лефортовского отделения Московского дамского попечительства о бедных Ольги Львовны Еремеевой, которая и встала во главе общины¹³⁶.

Имена конкретных основателей общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла нам неизвестны, но одним из своих членов-учредителей община с гордостью считала протоиерея Иоанна Сергиева (святого праведного Иоанна Кронштадтского), благословившего ее возникновение и внесшего для этого первое пожертвование в фонд будущей организации¹³⁷.

Значение имени основателей для благополучия общины очень хорошо показывает неудачная попытка учредить в Москве общину сестер милосердия во имя св. целителя Пантелеимона. В мае 1916 г. инициативная группа, в которую входили жена действительного статского советника Н. Д. Тимофеева, вдова действительного статского советника Е. И. Ольховская, жена действительного статского советника С. А. Левенсон, потомственная дворянка

¹²⁹ Розен П. Г. Записки баронессы П. Г. Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. № 1. С. 35–56.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 740. Переписка о выработке новых уставов для учреждений, находящихся в ведении Комитета «Христианская помощь». Л. 38.

¹³¹ Там же. Л. 72 об.

¹³² Там же. Л. 39.

¹³³ Отчет Особого Комитета Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке. М., 1908. С. 17–18, 29.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 126. Отчет о деятельности Московского Местного Дамского Комитета в 1894 году. Л. 1.

¹³⁵ Там же. Л. 51, 80.

¹³⁶ Отчет Никольской общины сестер милосердия... С. 14, 16.

¹³⁷ Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902. С. 3.

Ю. А. Орлова и М. П. Соловьева, обратились с ходатайством об учреждении ими новой общины сестер милосердия¹³⁸. Главное управление РОКК, отклоняя их ходатайство, назвало две основные причины отказа. Во-первых, они не указали, откуда будут брать средства на содержание общины, а потому будущее учреждения представляется необеспеченным и Главному управлению более чем вероятно придется оказывать помощь этой общине. А во-вторых, «означенные лица по своему положению и предшествующей деятельности не могут быть причислены к числу лиц, широко известных в Москве»¹³⁹. Таким образом, можно предположить, что громкие имена основателей сняли бы у чиновников Красного Креста сомнения в жизнеспособности учреждения.

Почетные члены и благотворители

Общины сестер милосердия приглашали влиятельных особ в число своих почетных членов и попечителей с целью надежно заручиться их поддержкой. Эта поддержка могла выражаться в финансировании, в ходатайстве о нуждах общины и в поддержании ее престижа.

Самым престижным и действенным, естественно, было августейшее покровительство. Император Александр II 21 февраля 1881 г., за неделю до трагической гибели, принял под свое непосредственное покровительство общину сестер милосердия «Утоли моя печали». Тогда же он даровал общине право именоваться «Александровской»¹⁴⁰ в память чудесного спасения Его Величества от покушения в Борках 19 ноября 1879 г.¹⁴¹ Это преступление потрясло русское общество, а совсем скоро император погибает в результате очередного покушения. Можно себе представить, насколько почетным и престижным в таких обстоятельствах было для общины дарованное ей наименование и само высочайшее покровительство. Последующие императоры – Александр III и Николай II – также оставили Александровскую общину под своим покровительством¹⁴². Это единственный пример, когда в качестве покровителя московской общины сестер милосердия выступал сам император.

Под непосредственным покровительством императрицы состояло несколько общин сестер милосердия: Никольская, Владычье-Покровская, а с 1896 г. Александринская община при Комитете «Христианская помощь»¹⁴³. Последняя российская императрица Александра Федоровна являлась еще и покровительницей больницы и приюта св. царицы Александры при общине «Утоли моя печали»¹⁴⁴.

В жизни московских общин сестер милосердия принимали участие многие члены императорской фамилии. Почетными членами и попечителями общины «Утоли моя печали» были принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, великие князья Алексей Александрович, Сергей Александрович и Павел Александрович, Михаил Николаевич и его супруга великая княгиня Ольга Федоровна, великий князь Владимир Александрович и великая княгиня Мария Павловна¹⁴⁵. Иверской общине покровительствовали королева эллинов

¹³⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 425. Об учреждении в Москве общины РОКК во имя целителя Пантелеимона. Л. 27.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 38.

¹⁴¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 26. Д. 215. Об Александровской общине сестер милосердия «Утоли моя печали». Л. 9.

¹⁴² Там же. Л. 43; Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 3.

¹⁴³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. Л. 42; Устав Московской Владычье-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871. § 1; РГВИА. Ф. 12670. Оп. 1. Д. 5. Журналы заседаний членов Правления Комитета «Христианская помощь» за 1917 год. Л. 6.

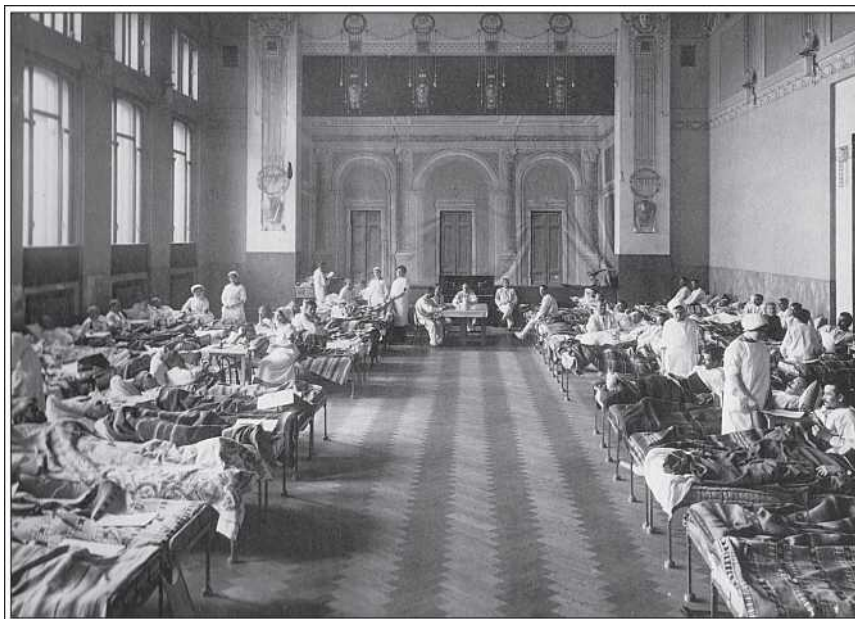
¹⁴⁴ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 4; Отчет Александровской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» за 1899 год. М., 1900. С. 3.

¹⁴⁵ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 48.

Ольга Константиновна и великая княгиня Александра Иосифовна¹⁴⁶, а Александринской – великий князь Павел Александрович¹⁴⁷.

Великая княгиня Елизавета Федоровна опекала не одну общину. Ее покровительством пользовались Александринская община при Комитете «Христианская помощь» и община «Утоли моя печали»¹⁴⁸. А вместе со своим супругом великим князем Сергеем Александровичем она была почетной попечительницей Иверской общины сестер милосердия Красного Креста¹⁴⁹, которую считала «своей»¹⁵⁰.

Почетным президентом общины «Утоли моя печали», согласно ее уставу, обязательно был московский генерал-губернатор¹⁵¹.

Лазарет Московского Купеческого Собрания (Альбом деятельности Московского Городского Управления по организации помощи больным и раненым воинам и семьям призванных 1914–1915 гг. М., 1915. С. 128)

В число почетных членов общин сестер милосердия обязательно входили представители духовенства. Московские митрополиты покровительствовали многим московским общинам: «Утоли моя печали», Александринской, Иверской, Павловской и Никольской¹⁵². Епископ Холмский Анастасий (Грибановский) был почетным членом воссозданной

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 126. Л. 51 об., 82, 95–95 об.; Отчет о деятельности Иверской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста в Москве за 1912 год. М., 1913. С. 3.

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Отчет Комитета «Христианская помощь» за 1909 год. Л. 8.

¹⁴⁸ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 48; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Л. 8.

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 126. Л. 51 об., 82, 95–95 об.

¹⁵⁰ Алелеков А. Н. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России. М., 1907. С. 678. Подробнее об этом см.: Егоров Г., свящ. Великая княгиня Елизавета Федоровна – почетная попечительница Иверской общины сестер милосердия // Отблеск Нетварного Света... С. 94–100.

¹⁵¹ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1887. § 14–15; Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 38.

¹⁵² Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 48; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Л. 8; Отчет о деятельности Иверской общины... за 1912 год. С. 3; Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1903 год. М., 1904. С. 21; Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 16.

Никольской общины¹⁵³, епископ Тульский Парфений (Левицкий) – Иверской¹⁵⁴, а епископы Дмитровские Нестор (Метаниев) и Трифон (Туркестанов) – Александринской и Иверской общин¹⁵⁵. Святой праведный Иоанн Кронштадтский состоял почетным членом двух московских общин – «Утоли моя печали» и Иверской. Он несколько раз посещал эти общины и совершал богослужения в их храмах¹⁵⁶.

Среди почетных членов московских общин сестер милосердия можно встретить известные дворянские фамилии. Так, А. Г. Толстая, В. А. Трубецкая, С. И. Васильчиков, князя Щербатовы, Долгорукие, Новосильцевы состояли почетными членами Никольской общины¹⁵⁷, а княгини А. А. Олсуфьева, А. А. Урусова, Л. К. Ширинская-Шихматова, баронесса О. Н. Фредерикс, Н. Н. Строганов, князя Голицыны – Павловской общины¹⁵⁸. Графиня Р. Е. Капнист была надзирательницей Мариинского убежища для бывших сестер милосердия при Комитете «Христианская помощь»¹⁵⁹.

Почетными членами некоторых общин были знаменитые общественные деятели России: А. М. Катков, А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, А. П. Самарин, священники Валентин Амфи-театров и Иосиф Фудель¹⁶⁰.

Среди благотворителей, финансировавших из своих капиталов деятельность московских общин, было много купеческих семейств. Первоначальное обустройство Никольской общины и содержание ее сестер милосердия и воспитанниц взяли на себя агенты из купеческого сословия¹⁶¹. Нам известны имена некоторых из них: казначеем и экономом общины был купец Садовов, купец Зарайский предоставлял экипажи для сестер, а купец Силин обеспечивал отопление дома общины¹⁶².

Щедрые взносы поступали в общины от купцов Морозовых и Мамонтовых. Например, на деньги купца С. Морозова, пожертвовавшего 4000 рублей, было построено общежитие для сестер милосердия Александринской общины при Комитете «Христианская помощь»¹⁶³. С. И. Мамонтов был благотворителем Иверской общины¹⁶⁴.

Рассмотрение списков почетных членов и благотворителей общин сестер милосердия поражает обилием громких имен и фамилий. Богатые купцы щедро жертвовали свои средства на постройку и содержание общин, несомненную пользу которых в России осознали во второй половине XIX в. Представители знатных дворянских родов помогали общинам не только деньгами, но и своим влиянием. Пример внимательного отношения к общинам подавали обществу члены императорской фамилии во главе с царствовавшими монархами и

¹⁵³ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 16.

¹⁵⁴ Отчет о деятельности Иверской общины. за 1912 год. С. 3.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Л. 8; Отчет о деятельности Иверской общины... за 1898 год. М., 1899. С. 3; Отчет о деятельности Иверской общины. за 1912 год. С. 3.

¹⁵⁶ Очерк 30-летия существования Александровской общины сестер милосердия... С. 48–49; ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 45. Джунковский В. Ф. Воспоминания 1898–1904 гг. Л. 200.

¹⁵⁷ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 16.

¹⁵⁸ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 2; Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1903 год. С. 25–31.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Л. 33.

¹⁶⁰ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 16; Отчет о деятельности Иверской общины. за 1912 год. С. 3; Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1903 год. С. 25–31; То же за 1914 год. М., 1916. С. 4.

¹⁶¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. Л. 10.

¹⁶² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. Л. 55–55 об.; ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 783. Л. 2–2 об.; Костарев С. В. Указ. соч. С. 65.

¹⁶³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 636. О поступлении пожертвования в 4000 руб. от С. Т. Морозова для строительства дома для сестер милосердия Общества Красного Креста. Л. 1–2.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 45. Джунковский В. Ф. Воспоминания 1898–1904 годов. Л. 33.

их супругами. Благодаря такому отношению общины могли развивать бурную социальную деятельность, хотя в их жизни было очень много проблем.

§ 5. Структура управления общинами

Структура управления общинами Красного Креста согласно Нормальному уставу

Структура управления общинами сестер милосердия в рамках Российского Общества Красного Креста была довольно сложной. В ней сочетались принципы строгого соподчинения инстанций и коллегиальности. Как все учреждения Красного Креста, общины состояли под покровительством императрицы Марии Федоровны¹⁶⁵ и подчинялись Главному управлению Общества через посредство местного, в данном случае Московского, управления¹⁶⁶. Главной задачей руководящих инстанций было обеспечение единства действий отдельных учреждений, для чего они сосредоточивали у себя все сведения о деятельности отдельных общин, а также рассматривали и утверждали все их решения и действия, в том числе избрание членов, и контролировали поступление и расходование средств¹⁶⁷.

Согласно Нормальному уставу, управление каждой общиной возлагалось на специально создававшийся Комитет, в состав которого входили почетные и действительные члены, благотворители, соребнователи и сотрудники¹⁶⁸. Статус членов Комитета определялся размером вносимых ими взносов или значимостью оказанных общине услуг. Так, звание почетных членов получали, как правило, представители императорской фамилии или же те духовные и светские особы, которые оказывали особенное содействие развитию общины¹⁶⁹. В действительные члены зачислялись те лица, чьи взносы составляли не менее 10 руб. в год или 200 руб. единовременно¹⁷⁰. Если действительный член общины делал крупное пожертвование на сумму более 2 тыс. руб. или вносил ежегодно деньгами и материалами не менее 300 руб., то он уже именовался благотворителем и имел право носить мундир V разряда¹⁷¹. Члены-соребнователи должны были внести в пользу общины 60 руб. единовременно или не менее трех рублей раз в год¹⁷². Тем же, кто мог помочь общине только своим посильным бескорыстным трудом, присваивалось звание членов-сотрудников¹⁷³.

Надо заметить, что в уставах Александрийской и Иверской общин, составленных раньше утверждения Нормального устава общин Красного Креста, еще нет такого четкого подразделения членов и имеются небольшие расхождения в определении обязанностей каждого из перечисленных званий¹⁷⁴.

¹⁶⁵ Нормальный устав... С. 1.

¹⁶⁶ Там же. § 15.

¹⁶⁷ Устав Российского Общества Красного Креста. СПб., 1889. § 43–84.

¹⁶⁸ Нормальный устав. § 14.

¹⁶⁹ Устав Российского Общества Красного Креста. § 11.

¹⁷⁰ Там же. § 15.

¹⁷¹ Нормальный устав. § 14; Приложение 1: Высочайше утвержденное 12 июня 1900 г. мнение Государственного Совета // Нормальный устав. С. 29.

¹⁷² Устав Российского Общества Красного Креста. § 16.

¹⁷³ Нормальный устав. § 14.

¹⁷⁴ Устав общины сестер милосердия при Комитете «Христианская помощь»... § 6–8; Устав Иверской общины сестер милосердия. § 5.

Общие собрания членов Комитета решали вопросы устройства и развития общины, изыскивали необходимые для этого средства¹⁷⁵, а также избирали собственный состав, утверждали сметы и отчеты, выбирали попечительный совет общины и т. д.¹⁷⁶

Именно такой Комитет был специально образован для воссоздания Никольской общины сестер милосердия¹⁷⁷. Комитет «Христианская помощь» выполнял все эти функции по отношению к своей Александринской общине¹⁷⁸, а Московский местный дамский комитет – по отношению к Иверской¹⁷⁹.

Следующей ступенью в управлении общиной Красного Креста являлся попечительный совет, непосредственно руководивший жизнью общины. Этот уровень отсутствовал только в структуре Комитета «Христианская помощь». Совет возглавляла попечительница общины, которая в то же время являлась и председательницей Комитета, и непременным членом Московского местного управления Общества¹⁸⁰. В состав Совета входили товарищ попечительницы, главный врач, священник, сестра-настоятельница, казначей, уполномоченный член Местного управления РОКК и еще несколько членов Комитета¹⁸¹. Все они избирались Комитетом на определенный срок, так что состав Совета менялся каждый год примерно на четверть¹⁸².

На попечительнице и членах Совета лежали обязанности по управлению и удовлетворению хозяйственных нужд общины, а именно: наем помещения, приобретение всего необходимого, изыскание средств, ведение отчетности, прием и увольнение служащих, организация обучения сестер милосердия и координация их работы, все заботы о расширении деятельности общины и т. п.¹ Попечительница непосредственно руководила всем внутренним распорядком и бытом сестер милосердия^{183 184}. Она назначала, с одобрения Совета, сестру-настоятельницу – свою помощницу по управлению сестрами и непосредственную начальницу общины¹⁸⁵.

Главный врач отвечал за профессиональную подготовку сестер, для чего имел право приглашать других врачей-специалистов, а также следил за состоянием здоровья сестер и бесплатно лечил их¹⁸⁶.

¹⁷⁵ Нормальный устав. § 11.

¹⁷⁶ Там же. § 17.

¹⁷⁷ Отчет Никольской общины сестер милосердия. С. 14–15.

¹⁷⁸ Устав общины сестер милосердия при Комитете «Христианская помощь». § 11–14.

¹⁷⁹ Устав Иверской общины сестер милосердия. § 1.

¹⁸⁰ Нормальный устав. § 18, 20, 27.

¹⁸¹ Там же. § 20.

¹⁸² Там же. § 21, 25.

¹⁸³ Нормальный устав... § 24.

¹⁸⁴ Там же. § 26.

¹⁸⁵ Там же. § 29–30.

¹⁸⁶ Там же. § 28.

Схема 1. Управление общиной, согласно Нормальному уставу

Священник являлся духовником сестер милосердия и преподавателем Закона Божия. Он отвечал за духовно-нравственное состояние сестер и был призван всячески наставлять их в служении милосердия. Для неправославных сестер могли приглашаться священнослужители их исповедания¹⁸⁷. В уставе Александринской общины Комитета «Христианская помощь» священник не упоминается, хотя, как видно из позднейших документов, он также являлся членом Комитета. Например, в 1909 г. среди членов правления Комитета указан священник Сергей Фелицин¹⁸⁸.

Попечительный Совет ежегодно через Комитет общины представлял на утверждение Московского местного управления Красного Креста сметы и отчеты, а также именной список сестер и испытываемых общины¹⁸⁹.

Структура управления общиной «Утоли моя печали»

Первый устав общины «Утоли моя печали» ставил ее в полное подчинение Московскому Дамскому комитету Общества попечения о раненых и больных воинах¹⁹⁰, и его можно было бы отнести к рассмотренной выше группе общин Красного Креста. Но этот устав предлагает максимально простую схему управления общиной, полностью вверяя его одной начальнице, избираемой общим собранием Московского Дамского комитета¹⁹¹. Еще одна его

¹⁸⁷ Нормальный устав... § 32.

¹⁸⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1018. Л. 8.

¹⁸⁹ Нормальный устав. § 69; Устав Российского Общества Красного Креста. § 85, 90.

¹⁹⁰ Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления печали» при Московском Дамском комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. § 1, 7.

¹⁹¹ Там же. § 6.

особенность – введение должности почетной попечительницы, которая обязывалась способствовать успешному развитию общины своим нравственным влиянием и материальной поддержкой¹⁹². Все это ставит данный устав в разряд совершенно особых документов, не имеющих аналогов.

В 1878–1880 гг. разрабатывается новый устав¹⁹³, который ориентировался в первую очередь на требования РОКК, а потому во многом близок Нормальному уставу общин Красного Креста, хотя с его принятием община утратила формальную связь с Обществом.

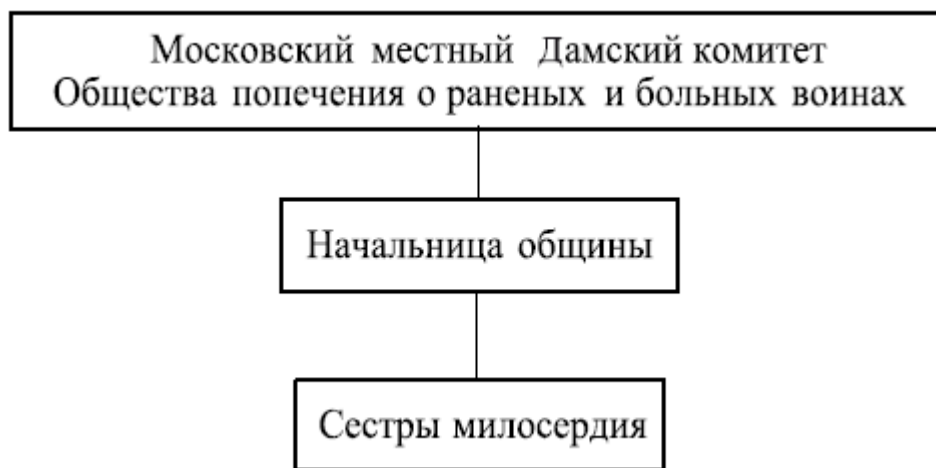

Схема 2. Управление общиной «Утоли моя печали» согласно уставу 1871 г.

Согласно окончательному высочайше утвержденному варианту устава, ведение всех дел осуществлялось советом общины и общим собранием ее членов¹⁹⁴. Все члены общины делились на три разряда: почетные члены, почетные старшины и члены-благотворители. Почетные старшины – уникальное звание, встречающееся только в этом уставе. К ним относили всех вообще жертвователей, независимо от размера и периодичности их взносов¹⁹⁵. А члены-благотворители должны были вносить ежегодно не менее 12 руб., что на порядок меньше той суммы, которую вносили члены такого же звания в общинах Красного Креста¹⁹⁶.

Совет общины состоял из всех ее почетных членов, председательствовала на нем начальница общины, а почетным президентом считался московский генерал-губернатор, который также мог председательствовать¹⁹⁷. В обязанности Совета входило основное заведение делами общины, изыскание средств для ее поддержания и утверждение годичных смет¹⁹⁸. Согласно уставу, Совет должен был избирать начальницу, однако княгиня Наталья Борисовна Шаховская, как основательница общины, была ее пожизненной начальницей¹⁹⁹.

Начальница общины составляла отчеты и сметы, назначала по мере необходимости заседания Совета и вела переписку²⁰⁰. Ей полностью вверялось непосредственное руковод-

¹⁹² Там же. § 8.

¹⁹³ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 72. О пособии Московской общине сестер милосердия «Утоли моя печали».

¹⁹⁴ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1887. § 13.

¹⁹⁵ Там же. § 11.

¹⁹⁶ Там же. § 12.

¹⁹⁷ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1887. § 14–15.

¹⁹⁸ Там же. § 17–18.

¹⁹⁹ Там же. § 4.

²⁰⁰ Там же. § 16, 18–20, 34.

ство сестрами, которые были обязаны беспрекословно исполнять ее волю²⁰¹. Кроме того, она выбирала себе помощницу, заменявшую ее во время болезни или отсутствия, а также особых попечителей для каждого из учреждений общины²⁰². Попечители учреждений и почетные члены утверждались в своих званиях с высочайшего соизволения через посредство министра внутренних дел²⁰³.

Этим же уставом вводились должности правителя дел и казначея. Лица, занимавшие эти должности, избирались начальницей и утверждались Советом общины²⁰⁴. Они пользовались правами государственной службы, но без казенного содержания и пенсии. Правитель дел занимался делопроизводством общины и составлял журналы заседаний Совета, а казначей отвечал за кассу и вел отчетность²⁰⁵.

Священник, согласно уставу, был «главным духовным блюстителем учреждения в нравственном и религиозном отношениях»²⁰⁶. В его обязанности входило разъяснение сестрам христианских основ их служения. Он исповедовал и причащал не только сестер и воспитанниц, но и пациентов, преподавал Закон Божий. При этом никакого участия в управлении общиной священник принимать не мог²⁰⁷.

Схема 3. Управление общиной «Утоли моя печали» согласно уставу 1881 г.

Общее собрание членов общины созывалось раз в год, утверждало годовые отчеты, проводило ревизию денежных средств. Утвержденный отчет представлялся в Министерство внутренних дел²⁰⁸.

В уставе 1890 г. структура управления значительно усложняется. Кроме уже упоминавшихся Совета общины и общего собрания ее членов, появляются комитет старшин и постоянный комитет почетных членов²⁰⁹.

²⁰¹ Там же. § 42, 48.

²⁰² Там же. § 5–6.

²⁰³ Там же. § 6, 8.

²⁰⁴ Там же. § 21.

²⁰⁵ Там же. § 22–24.

²⁰⁶ Там же. § 81.

²⁰⁷ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1887. § 80–82.

²⁰⁸ Там же. § 24–27.

²⁰⁹ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1890. § 14.

Комитет старшин состоял из десяти почетных старшин и подразделялся на два отдела: хозяйственный – для надзора за поставками продовольствия и прочих товаров и строительный – для наблюдения за постройкой и ремонтом зданий общины²¹⁰. Постоянный комитет почетных членов занимался разрешением текущих вопросов и финансовым обеспечением. В него входило десять человек из попечителей и почетных членов, которые при вступлении в это звание вносили не менее трех тысяч рублей на образование неприкосновенного фонда общины и пользовались правом ношения мундира V класса²¹¹.

Каждый из комитетов собирался два раза в месяц по установленным дням. На заседаниях председательствовала начальница общины. Их решения утверждались Советом общины²¹². Другие пункты, касавшиеся управления, в новом уставе остались без изменений.

Схема 4. Управление общиной «Утоли моя печали» согласно уставу 1890 г.

После смерти княгини Н. Б. Шаховской община перешла в ведение Московской городской думы. Структура управления теперь кардинально изменилась. Во главе всего стоял Совет. Его председатель и еще три члена избирались городской думой на четырехлетний срок. Кроме них в состав Совета входили директор учреждений общины, начальница сестер милосердия, старший врач – помощник директора, член управы по ее назначению, заведующий лечебной частью городского управления, два выборных представителя от врачебного совета и два врача от постоянного штатного медицинского персонала общины по его выбору²¹³.

Совет собирался не реже четырех раз в год и рассматривал вопросы, касавшиеся деятельности всех учреждений общины. Он избирал и представлял на утверждение городских властей кандидатов на должности начальницы сестер, врачей, преподавателей и прочих служащих общины, определял обязанности персонала и составлял должностные инструкции, утверждал, награждал и увольнял сестер милосердия, ходатайствовал о нуждах общины

²¹⁰ Там же. § 15.

²¹¹ Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве. М., 1890.

²¹² Там же. § 17.

²¹³ Устав Московской городской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 1910. § 6–7.

перед городским управлением. Совет также рассматривал сметы и отчеты перед представлением их на утверждение городской думы, проводил ревизии и выискивал наиболее целесообразные способы выполнения годовых смет²¹⁴.

Ближайшее заведование делами общины возлагалось на правление, состоявшее из директора, начальницы сестер, старшего врача – помощника директора и одного из постоянных врачей больницы, выбиравшегося на два года²¹⁵. Заседания правления, на которых решались все хозяйственные вопросы, проходили каждую неделю под председательством директора²¹⁶. Члены правления отвечали за составление смет и отчетов, заключение договоров на поставки, производство ремонтных работ, распределение занятий медицинского и служебного персонала, прием, предоставление отпусков и увольнение сестер милосердия и персонала, наблюдали за порядком хранения и расходованием денежных средств и продовольствия²¹⁷.

Священник наравне с другими должностными лицами приглашался на заседания правления только в случае необходимости, с предоставлением права совещательного голоса по вопросам, касавшимся круга их деятельности²¹⁸.

Личную ответственность за работу общины, всех ее учреждений и персонала несли теперь два человека – директор и начальница сестер. Директор осуществлял основное руководство всеми учреждениями общины в медицинском и административно-хозяйственном отношении. В его обязанности входила переписка по делам общины, наблюдение за благоустройством учреждений, за приемом, размещением и обеспечением больных. На нем же лежала ответственность за ведение отчетности и своевременное предоставление статистических сведений Московскому врачебному управлению. Он следил за точным исполнением персоналом их обязанностей, а в случае каких-либо упущений делал замечания и имел право временно отстранить работников от службы еще до соответствующего решения правления. Помимо того, директор входил в число членов городского врачебного совета и мог заведовать одним из отделений больницы²¹⁹.

²¹⁴ Там же. § 9, 13.

²¹⁵ Там же. § 14.

²¹⁶ Там же. § 15.

²¹⁷ Там же. § 18.

²¹⁸ Устав Московской городской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 1910. § 19.

²¹⁹ Там же. § 20–23.

Схема 5. Управление общиной «Утоли моя печали» согласно уставу 1910 г.

Начальнице сестер вверялось непосредственное управление всеми ученицами, испытываемыми и сестрами милосердия. Она проводила собеседование с желающими поступить в общину, следила за соблюдением всех правил, за порядком в общежитии сестер и качеством их пищи, распределяла обязанности сестер, отправляла их в командировки и назначала старших по отделениям. Наряду с этим начальница заведовала детским приютом, убежищем для престарелых сестер и прочими учреждениями общины²²⁰.

Структура управления общиной сестер милосердия во имя св. апостола Павла

Устав общины сестер милосердия во имя святого апостола Павла предусматривал наиболее широкий круг ее членов, в число которых впервые наряду с прочими входили также и сестры милосердия, их помощницы и даже испытываемые²²¹. Почетными попечителями этой общины могли стать духовные и светские лица, оказавшие ей какие-либо важные услуги. Почетные члены делали взносы в размере не менее 100 руб. в год или 2 тыс. руб. единовременно (с 1908 г. единовременный взнос уменьшился до 1000 руб.)²²². Членами-благотворителями считались лица, вносившие не менее 5 руб. в год или 100 руб. единовременно. Действительные члены не делали взносов и служили общине только своим трудом. Сестры милосердия становились действительными членами автоматически, без какого-либо дополнительного избрания²²³.

²²⁰ Устав Московской городской общины сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской. М., 1910. § 24–26.

²²¹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 4.

²²² Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908. § 46.

²²³ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 4.

Непосредственное заведование делами Павловской общины устав возлагал на Совет, заседавший не реже двух раз в месяц²²⁴. В состав Совета общины входили ее почетные попечители, старшая сестра и ее помощница, 12 избравшихся на четыре года представителей от почетных и действительных членов. Выборы новых членов устраивались таким образом, что состав Совета обновлялся ежегодно²²⁵. Совет избирал из своей среды председателя, его товарища и казначея²²⁶.

Совет общины решал вопросы по сбору и расходованию средств, заключению различных договоров от имени общины, оформлению годичных смет и отчетов, составлял должностные инструкции для всех служащих, а также назначал и увольнял последних. На нем же лежал ближайший надзор за всеми учреждениями общины²²⁷. Деятельностью сестер милосердия Совет управлял через старшую сестру, избравшуюся бессрочно самими сестрами из своей среды²²⁸.

Совет общины предоставлял отчеты на утверждение общего собрания членов, на котором с правом голоса присутствовали почетные попечители, почетные и действительные члены. Члены-благотворители имели только совещательный голос. Общие собрания созывались, как правило, раз в год для подведения итогов деятельности общины и обсуждения планов на будущее.

Схема 6. Управление Павловской общиной сестер милосердия

Здесь же избирались почетные попечители, почетные и действительные члены (кроме сестер милосердия). В случае возникновения неотложных вопросов могли созываться и чрезвычайные собрания²²⁹.

²²⁴ Там же. § 12, 17.

²²⁵ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 14.

²²⁶ Там же. § 15.

²²⁷ Там же. § 16; Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908. § 18.

²²⁸ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 12–13.

²²⁹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 12, 22–25.

Структура управления Владычне-Покровской общиной сестер милосердия

Московская Владычне-Покровская община сестер милосердия состояла в ведении Святейшего Правительствующего Синода и под местным начальством Московского митрополита. Управлялась она настоятельницей Серпуховского Владычного женского общежительного монастыря, к которому первоначально была приписана до 1878 г.²³⁰ На начальницу возлагалось наблюдение за нравственностью сестер и испытуемых, все хозяйственные и финансовые вопросы²³¹. Но сама начальница как игуменья монастыря не могла жить в общине, а потому избирала помощницу из достойных монахинь своей обители, которую утверждал в этом звании митрополит²³². Помощница начальницы непосредственно управляла общиной, руководствуясь указаниями игуменьи.

Схема 7. Управление Владычне-Покровской общиной

При церкви общины состояли два священника и диакон²³³. Кроме того, у общины был свой духовник, избиравшийся по усмотрению начальницы и утверждавшийся митрополитом²³⁴. На духовенстве Владычне-Покровской общины также лежала обязанность по составлению общих и финансовых отчетов и ведение делопроизводства в целом²³⁵.

Игуменья по разрешению епархиального начальства избирала врачей, которые лечили всех живущих в общине больных и преподавали сестрам и испытуемым все предметы, необходимые для их служения²³⁶.

²³⁰ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 70. Л. 186 об.; Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. § 2.

²³¹ Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. § 111–123.

²³² Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. § 124.

²³³ Там же. § 130.

²³⁴ Там же. § 129.

²³⁵ Отчет о деятельности Московской Покровской общины сестер милосердия за 1882/3 год. М., 1883. С. 5.

²³⁶ Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. § 137–139.

Счеты и шнуровые книги²³⁷, выданные начальнице «за скрепою» местной духовной консистории, велись и по окончании года рассматривались согласно порядку, установленному в общежительных монастырях. Годичный отчет представлялся митрополитом в Св. Синод, откуда поступал на рассмотрение императрицы, непосредственной покровительницы общины²³⁸. Кроме того, в конце года помощница начальницы подавала начальнице подробную ведомость о нравственных качествах каждой находившейся в общине сестры и испытуемой, которая затем предоставлялась архиерею²³⁹.

²³⁷ Шнуровая книга – основной документ для ведения финансовой отчетности. Чтобы исключить вырывание и вставление листов, книга прошнуровывалась, т. е. через все листы пропускался шнур, концы которого на последней странице скреплялись печатью и подписью инстанции, выдающей книгу. Такая практика оформления финансовой документации сохраняется и в настоящее время.

²³⁸ Устав Московской Владычье-Покровской общины сестер милосердия. § 119.

²³⁹ Там же. § 151.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.